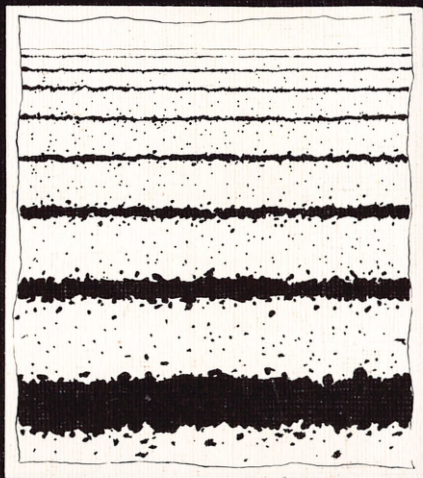

2017

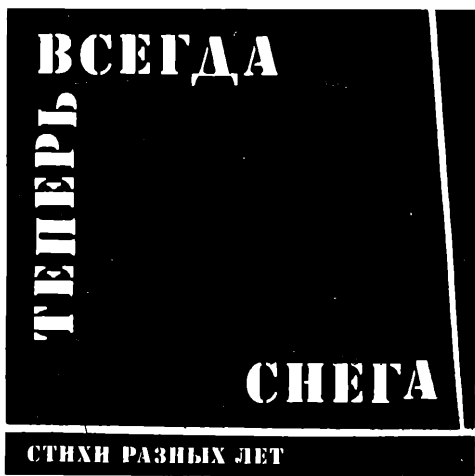
Тот, кто хочет познакомиться с новыми стихами, обладающими большой серьезностью и сложной простотой, кто пресытился поэтической холодностью, — тот найдет их у Геннадия Айги.

Карл Кролов, президент немецкой Академии языка и литературы (Дармштадт) 1971

За сдержанностью поэта скрывается напряжение, которого требует повседневный героизм существования, испытание духовной устойчивости, освоение грозного мира. В этом Айги столь же поэт реальности, сколь и шаман (по материнской языческой линии), использующий магию слов.

Анджей Дравич, литературовед, председатель Государственного комитета по делам радио и телевидения ПНР. 1974.

ГЕННАДИЙ АЙГИ

1955/1989

МОСКВА
СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
1992

ББК 84 Чув7
А 36

Оформление Вадима Радецкого
Рисунки Игоря Вульга

А $\frac{4702710202-299}{083(02)-92}$ 385-91

ISBN 5-265-02082-9

© Геннадий Айги, 1992.
© Оформление Вадима Радецкого, рисунки
Игоря Вульга, фото автора Игоря Макаревича

От редактора

Перед Вами, Читатель, книга Айги — поэта, вчера еще вѣдомого в России узкому кругу друзей и почитателей. Европейская и мировая известность Айги не прорывались в родные пространства сквозь стену озлобленно-преднамеренного умолчания. Теперь не так. Издатели могут радоваться или сожалеть по поводу приоритетности домашних изданий, да стоит ли гордиться запоздало возвращаемыми долгами?

И все-таки праздник есть, ибо Айги когда-то, формулируя свое отношение к собственной поэтической работе, сказал: «Жизнь — Книга, одна Жизнь — одна Книга», и это издание — тоже «закрепленный» этап жизни, по выражению поэта.

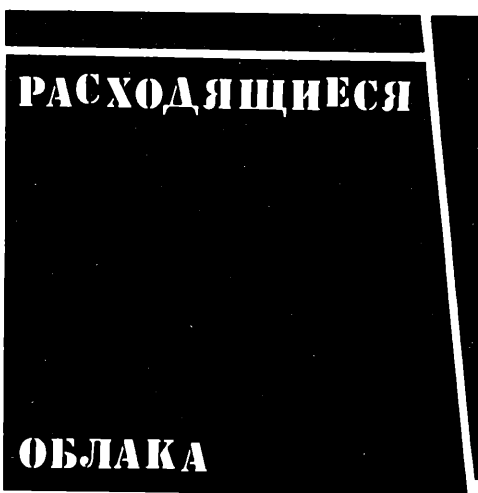
Тому, кто впервые открывает для себя творчество Айги и сталкивается с трудностями семантического восприятия, можно дать добрый совет: слушайте музыку молчания, воспринимайте ритмический всплеск свободных вдоха и выдоха, всматривайтесь в рисунок. Американский профессор-славист Джеральд Янчек, размышляя об Айги, пишет: «Земля под одеялом снега почти спит, почти молчит, все бело, чисто, тихо. Стихотворения коротки, скупы, нет ничего лишнего; строфы и строки не длинные, часто из одного слова или нескольких слов. Они окружены большим пространством белоснежной бумаги». Это не только зрительный образ, это подсказка читателю, это и сигнал состоятельному издателю (увы, увy!) — нужно поистине другое пространство бумаги.

У Айги есть слова-Ключи, образы-Ключи. Внимательное их постижение откроет новый смысловой ряд. Текст Айги герметичен не потому, что он якобы пренебрегает слушателем. Многолетнее отсутствие отклика породило глубокую моноло-

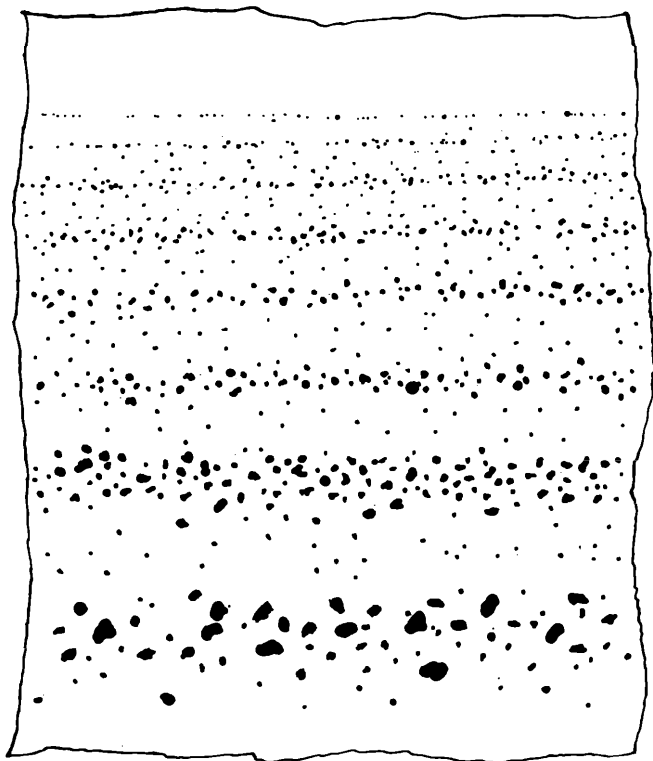
гичность высказывания. А тоска поэта по диалогу очевидна. Просто, как заметил тот же доктор Янечек, «в этом духовном мире все равно слова не адекватны; им не хватает сил выразить нужное... Дело выше слов».

Антуан Витез назвал Айги *абсолютным поэтом*, Малларме с Волги. Сравнение лестное, но не необходимое. Айги — сам по себе. Его значение в чувашской культуре, его путь в поэзии России, его место в европейском контексте невычленимы. Айги — лауреат премии Французской Академии имени Поля Дефея, нескольких других зарубежных издательских премий, нынче и лауреат Государственной премии Чувашии. Но не в премиях дело, а в том, что на российских пространствах у поэта появился свой читатель, с которым не нужно заигрывать, который склонен к сосредоточенности и терпению.

Не спешите огорчаться или гневаться, если Вы, дорогой Читатель, не сразу войдете в мир поэта. Айги, как уже сказано, нуждается в Вас. Быть может, проникаясь этой книгой, однажды и Вы ощутите необходимую потребность в Айги. Что и придаст истинный смысл работе издателя.

1955/1967

ОТМЕЧЕННАЯ ЗИМА

ТИШИНА

1

с тех пор как я помню что-либо
знаю
по боли в глазах
где и какими ударами
молчание наше окрашивают
и упоминанья достаточно
здесь где шумят пробужденья

2

а те с того самого времени как начали видеть
свет божий
стали впервые теперь различать
черное от белого
и пришли в восторг и торопятся уже сообщить
вот это — белое
а это черное

3

бьют
в зреньи другие раскальванья
и в криках как будто годами

7

во мне утопанных
связей ищу как прожилок
когда продвигаясь облеплен насмешками
словно репейником
где-то в овраге
один
(о как это было
когда-то
одинок и чисто
лишь я и поле
как мир)

1955—1956

ЗДЕСЬ

словно чащи в лесу облюбована нами
суть тайников
берегущих людей

и жизнь уходила в себя как дорога в леса
и стало казаться ее иероглифом
мне слово «здесь»

и оно означает и землю и небо
и то что в тени
и то что мы видим воочью
и то чем делиться в стихах не могу

и разгадка бессмертия
не выше разгадки
куста освещенного зимнею ночью —

белых веток над снегом
черных теней на снегу

здесь все отвечает друг другу
языком первозданно-высоким
как отвечает — всегда высоко-необязанно —
жизни сверх-числовая свободная часть
смежной неуничтожаемой части
смежной и неуничтожаемой части
здесь
на концах ветром сломанных веток
притихшего сада

не ищем мы сгустков уродливых сока
на скорбные фигуры похожих —

обнимающих распятого
в вечер несчастья

и не знаем мы слова и знака
которые были бы выше другого
здесь мы живем и прекрасны мы здесь

и здесь умолкая смущаем мы явь
но если прощание с нею сурово
то и в этом участвует жизнь —

как от себя же самой
нам неслышная весть

и от нас отодвинувшись
словно в воде отраженье куста
останется рядом она чтоб занять после нас
нам отслужившие
наши места —

чтобы пространства людей заменялись
только пространствами жизни
во все времена

1958

ПРОЩАЛЬНОЕ

Памяти чувашского поэта Василья Митты

было — потери не знавшее лето
всюду любовью смягченное
близких людей полевых —

будто для рода всего обособленное! —

и жизнь измерялась
лишь той продолжительностью
времени — ставшего личным как кровь и дыханье —

лишь тою ее продолжительностью —

которая требовалась чтобы на лицах
от слов простых
возникали прозрачные веки
и засветились —

от невидимого движения слез

1958

ОТЪЕЗД

Забудутся ссоры,
отъезды, письма.

Мы умрем, и останется
тоска людей
по еле чувствуемому следу
какой-то волны, ушедшей
из их снов, из их слуха,
из их усталости.

По следу того,
что когда-то называлось
нами.

И зачем обижаться
на жизнь, на людей, на тебя, на себя,
когда уйдем
от людей мы вместе,
одной волной,

когда не снега и не рельсы, а музыка
будет мерить пространство
между нашими
могилами.

1958

ОТМЕЧЕННАЯ ЗИМА

белым и светлым вторым
страна отдыхала

причиной была темноте за столом
и ради себя тишину создавая
дарила не ведая где и кому

и бог приближался к своему бытию
и уже разрешал нам касаться
загадок своих

и изредка шутя
возвращал нам жизнь
чуть-чуть холодную

и понятную заново

1959

ИЗ ГОСТЕЙ

Ночью иду по пустынному городу
и тороплюсь
скорее — дойти — до дому,

ибо слишком трудно —
здесь, на улице,
чувствовать,

как хочу обнимать я камни.
И — как собака — деснами — руку —
руками — свои — рукава —

и — словно звуки
прессующей машины,
впечатленья о встречах в том доме,
который я недавно покинул;

и — жаль — кого-то — жаль — постоянно,
как резкую границу
между черным и белым;

и — тот наклон головы, при котором
словно издали помню себя,

я сохраню до утра,

сползая локтями по́ столу,
как по воску.

ЛЮБИМОЕ

Бледное лицо —
золотая кожура тишины!..

Где-то движутся сны
налегке,
и нет ничего,
кроме заигрывания бога
с самим собой
за этим его

прикрытием.

И — из этой игры
дочеловеческих начал
мне остается
познание тоски.

1960

ИЗ ЗИМНЕГО ОКНА

голова
ягуаровым резким движеньем,
и, повернувшись, забываю слова;

и страх занимает
глубокие их места,

он прослежен давно
от окон — через — сугробы — наис — косок —

до черных туннелей;

я разрушен давно
на всем этом пути,
издали, из подворотен
белые распады во мгле
бьют
по самому сердцу —

страшнее, чем лица во время бурана;

все полно до отказа, и пластами тюленьими,
не разграничив себя от меня,
что-то тесное тихо шевелится
мокрыми воротниками и тяжелыми ветками;
светится, будто пласты скреплены
свистками и фарами;

и, когда, постепенно распавшись,
ослабевшее это пространство
выявляет меня в темноте,

я весь,
оставленный здесь между горами тьмы,—
что-то больное
и невыразимо мамино,

как синие следы у ключиц

1960

СНОВА — ЛЮБИМОЕ

Что богом забыто во сне
под этою тонкою кожицей?

Он — здесь удивился впервые,
и это пространство знаменательно тем.

Самые тихие волны
и самые далекие берега...

И где там я?
Ведь глаза открываются
ресницами в мою сторону,
и где-то под ними я становлюсь

никогда и не существовавшим.

Я звуков боюсь,
и боюсь я света
за это лицо,

но жизнь уж проходит, и мы выдержим все
на этот раз.

1960

ОКНА ВЕСНОЙ — НА ТРУБНОЙ ПЛОЩАДИ

В. Яковлеву

качающимися квадратами
цветения и звона
всех детств моих, знакомых
прозрачным опустевшим городам,

я их коснусь, и девичьи венчания
все так же будут длиться
без музыки и без дверей;

глубины теплятся
зеленовато-сумрачно,
и плачут там, за ними,
дождем измазанные мясники,
упав на груды рыб;

и вновь топтанье и переступанье —
я здесь, я здесь;

топтанье и переступанье —
раз навсегда —

как колокол в тумане —

— и как — шмуцтитутулы — акафистов —
мне снится — красная — разорванность —
и собранность

1961

СНОВА — СОН-«ПОТЕПЛЕНИЕ»

а вокруг — называясь
Местом — неведомо чем «потеплевшим» —

прерываясь как сон
и опять начинаясь —

продолжается — сна продолжение:

вводятся те же окрашиванья
ударами будто спросонья
поддерживая разделения
серого на менее серое —

роются
вязнут
в добиваниях в месиве темном
шевелений уползших —

и все это единство — толчками подрагивая
сдвигоподобий
проборматывается «жизнь»
вспыхивая изредка
лжеогоньками

1961

ЖЕНЩИНА ЭТОЙ ВЕСНОЙ

Птица у стенки, падая замертво,
клювом скользнула по белой бумаге,
я не вижу ее, но она — у нее,

потому это знаю,
что стыжусь ее взглядов.

Блеск подглазья,
как будто бесстыдно положенный
пальцами мальчика,
на мост поведет
меня через час,

и будут флаги свободны,
и далеки, и свежи;

это ведь за нее устаю
и за нее умираю
среди зелени странной:
все кругом состоит
из свисающих
и бесперспективных лоскутьев
осиновой дикой коры
без стволов и без веток;

а стыд за нее не проходит,
как будто касалась она
соломы на нищем гумне,
как будто из окон больницы

рассматривают ее вечерами
и знают: «не надо, не надо...»

и слишком уверенно
и равнодушно молчат.

1961

САД НОЯБРЬСКИЙ — МАЛЕВИЧУ

состояние
стучаще-спокойное
действие
словно выдергиванье
из досок гвоздей
(сад
будто где-то вступление ярого-Ока
сад)

1961

УТРО В ПЕРЕДЕЛКИНЕ

все словно высчитывало
в этом доме себя самого:
пальцы чьи? и мелькало: чей свет? чья синица? чей
щёголь?

пологи надвое дарили себя
имея при людях
где-то свое раскаленное дно

и наклоняли тут двери
на независимой от близкого леса
площадке дверей

а часть платя на теле —
словно холод осенний на картах игральных!
это — льду! подоконники — льду! пальцы детские —
льду!

все в оттисках свистов
светло и оконно
будто без девочки этого дома
зацокало «це»
в брошенном всеми дому!

но войду — и лесным тарахтеньем поверхности
станут полны потолки

и засветишься
вся словно колючки испарины
непрерываема
и узоры волнения как тени полыни

составят тебя наподобие
светлого хозяйства из перебоев дыханья

и утро подробно
подробен и сад
и все при тебе
в этом доме подробны с утра

как будто возникшие каждый в отдельности
только сейчас

1961

ПОЛЕ: КОЛОСИТСЯ РОЖЬ

а ширящийся — ты
и вдруг блеснет
щемя царапиной девичьей
во ржи: еще не становясь
(все чаще режет тонкий голосок)
толчком божественного есть
у леса засиять!
почти невидим воздух-шелк
в проколах
(о душа)
слепящих

1962

АЛЬТ

Ф. Дружинину

птица черная здесь затерялась
о ясный монах галерей
и снега кусок как в награду звезда!

отрываясь от грифа
падают доски селений
здесь во дворе опустевшем давно

и дереву нравятся вывихи дерева
бархату шёлка куски

а струны ложились бы четче на книги
освещенные снегом на крыше
через окно

1962

ВСПОМИНАЕТСЯ В РОСТ

ляля, ляля без смысла и ляля,
пугающая, словно ранены жабры,
и части одежды
опрокинуты в воздух оттуда
там вдалеке,
когда я не вижу, до боли расцветены
и смягчу я — тряпичны — смягчу;

а это
понятие-облако
столь неотступно-свисающее
будто явлением близко-тревожным — «нося»? —

это было об астре, о ночи и о подоконнике,
здесь — о плечах,
представлю ее я в движении,
но там, где от поля —
словно от стула,
и нет никого;

вся лель, вдоль и лель, прикрывая и шею,
дальше — тянет как с горки, —
вот здесь-то и плачут и не понимают;

и где-то у пыльной дороги
орешника долгий и стершийся край —
как вдоль плачущего одного;

и ясно прощается друг,
и думают снова: «да едут же где-то к деревьям,
снится же что-то другое;

и были же корни не здесь,
а мука сильнее оказалась»

1962

ВСЕ ТАК ЖЕ С ТЕХ ПОР

посредником было окно слуховое
между душою и небом!

а окольное зрение без крапинок глаз!
тревожило детскую память
как золотистую женскую стенку
меж нами и миром

и тогда зафиксировались
беспамятством мысли
в лете четвертом увиденные
тени ладоней
заовражных существ

1962

АСТРЫ НА СТОЛЕ

срезая, качаясь слегка,
как столкнутся сейчас — «озаря — сизари»,
как «железо» из книги в осеннее утро
на белой странице, и сразу — осеннее поле,
тропинки, ворота, село;

а белое в памяти: дальше меня, за спиной, чуть касаясь
сугробов,
здесь не увидим, но знаем;

здесь, как под облаком ветка, проведшая лето на крыше
вагона,
врасплох хорошо и светло,

словно прячут частями
движенья девичьего детства
в углу водолинии

1962

ВЕСТЬ С ЮГА

мучает золото сон завершая
слабо присутствуя днем
и где-то основой таится лицо
свободное с ясностью санной

издали стати моей достигающее
тревожа до света на коже

уместное прятать глазами
море и флаги чужие
узкою черною влагой
сливая их с сердцем

осторожно присутствие в памяти
идеи-колес-вдоль-кустарников-выжженных
вкривь выявляет виски —

о словно при крови и золоте
это я вижу во сне
раненой стенкой лица! —

и касаясь как ран подсолнухов
утешение шепчется в платье и в волосы
светом на горы натянутым

как алебастром вечерним и робким
в узоры Грааля

1963

К РАСПРЕДЕЛЕНИЮ САДА

и примем мы свет на движенья нескромные
от самих лопастей
сегодняшнего цветодержца

не зная что камни и ветки и кожа лица —
видимые раны его!

и «я» говоря называем его расхитителем
одного неизменного
праодного своего же сверхсада

и здесь за оградю астры
не утешая ярки
словно руки он режет себе!

1963

ДЕВОЧКА В ДЕТСТВЕ

уходит
как светлая нитка дыханием в поле

и бело-картонная гречка
срезается лесом

птицы словно соломинки
принимают шум леса на шею

косички ее вдоль спины наугад
словно во сне начинают село
глядя на край каланчи

и там на юру на ветру
за сердцем далеким дождя золотого
ель без ели играет
в ю без ю

1963

УТРО В АВГУСТЕ

прячем день от себя замечая невольно
словно в горнице листья в саду
и таится он мирно
где-то в этом же доме где дети играют —
от нас независимо
мы ни при чем

пусть тебя создает этот свет выявляя подробно
отпечаток тем временем примут
уходящие всегда навсегда:

все окна и двери открыты везде постоянно
рвут ветки свет
от колебанья межсвета единого
страдания в нас
и того что над нами

за которым хранится давно
отсвет робкого облика
в самой глубине первосвета

1963

ЗИМНИЙ КУТЕЖ

а пить — как будто в Лете спать:

с лицом чужим
как бы натянутым:

над местом не-вещественным
опасным

и озаряться в той реке
огнем незримым тьмы

ты там мой друг
в беспмятстве сказавший:

«как жить? да шкурой на базаре торговать
своею

золотой»

1963

ВТОРАЯ ВЕСТЬ С ЮГА

отмечу что лицом ко мне
похожим на порезы вдоль сирени
и тайным ворсом крови сильная —

там за ее воротником

а сердце будто бы при шуме спрятанном
иголки с выявленьем музыки!
и проверяя есть ли мы
учесть придется нас с начала крови

она одна и нет конца
и «я» и «ты» лишь щебет птиц
уже вдали
уже не здесь

но есть и вызовы в больницу к маме

и вечная по улицам ходьба

Как жизнь долга Прерывиста И птицы
летят другие Слабые как мы

Себя как их Не жаль И будешь обесценена

как Много убивая

доказывали в детстве нам

1963

РЕКА ЗА ГОРОДОМ

а паутинная
пылью со дна как местами чердачными
восходящая к полю

и шелк и паутина
ее притягивая увлекутся
соседями оказаться такими же
как тень и пыль

и паутинная
как шелк во сне покажется нездешней
и связи с облаками
из пуха-хромоножки трав
глаза обманывающих

и алеющих

1964

ВЕСТЬ В ТЕРЦИНАХ

о голубя сон превращенный в сидящую тихо при первой
звезде

высокой как девичий обморок
как детский ночлег на дворе!

и красными досками воздух
с луною входящий
в проемы везде

а весть-то протянута в видимом вечере к дальней заре
как переваливающийся вдоль старого дерева
мир гиацинтов

где красное поле глубоким накатом
восходит к горе

и нежного дела одевается дух уже третий
в кровь ли цветка словно тамр индийский:

под кровлей разыгрываясь
в цветы соберется в саду

и лишь выходящий из солнца содержится в духе
загаданном
светлее чем бинт

1963

К ПОЯВЛЕНИЮ СНЕГА

снова
он здесь
возвращаясь со дна
тихой поправкою
звуков на ветках

долго

(словно не день
а уже
без селений без города
без говорящих)

будто входящий
(все ближе)
опять на стене на бумагах
над окраскою печки — он с детства разбросанный он
отобранный и возвращаемый
во тьме через тихое поле пугавший

белым знакомым лицом

1963

ЛАСКА ПОЛЫНИ

а поле: больница-мельница!
и словно в углу
ветка полыни:

будто в день зимний
пальцы
отдельно —

в мукé

1964

В ПЕРЕРЫВАХ БЕССОННИЦЫ

во сне как в мелу
будто на лицо принимая резню
грудь отводить
от сеющейся словно сухая мука
в себе и при мне
не умеющей при нас отстояться
вьюги особенной — плотью от смерти —
нас посещающей

1964

ЛЮБИМОЕ В АВГУСТЕ

светом
страдающе-в-облике-собранным
из первосвета явившись
вздрагивая
ждать

и создана там где обилие лёта-идеи
склонно наверное к дару
где покорилося уменьшенной частью
тихим увидеть себя:

«быть»

как в сознании было бы птиц:

« — »

1964

КОЛОМЕНСКИЙ ХРАМ

И. Вулоху

овес
зернами тебе подражающий
красным пятном отражался
на пару с тобой
когда в облике мысли нас видел сперва
Спас

сеть
осенним угаром возможна на ягодах
над кожей звоном твоим
но весть
восходящая ввысь
единственно суть

у ветра
синицы и друга
спросил я навеки ли мы
и доносилось снаружи печально:
«три»

1964

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПЕНИЕ

к ребенку плачущему
касание гибко и кожье
женщины сильной и действенной

словно устройство с кровью и зеленью
для колесования

и как открывается белое в ветках
ярко и больно
так от стола до окна
происходящее нежно:

в спокойствии женском есть и место-вечер
и место-утро
и словно красные части одежды
даже в воздухе близкие к крови
обнаружится долгая
вечерня сердечная

это в теле как будто ином и вторичном
за тем — основным —
в озарении ищутся корни
спевших когда-то и винами залитых

как луч пустой

1964

К КУТЕЖУ ЖИВОПИСЦЕВ

(Вместе с А. З.)

одеты в раны есть: и цветниками — бога
где красные от ветра чумового
соединимые следы!
ах так кричать — похожим быть на пену
крававую — то тут то там
(пуста Москва как поле декабря
и как обрывки свиста
гуашей — тонко — дрожь)

1964

СТИХИ С ПЕНИЕМ

Первый голос

просто облако есть просто дерево
просто поля и дома
(и все они тут как и ты)
и все они тут же как я

Второй голос

отъехал от дерева и навсегда удалился от леса
что-то взлетело в нем от реки
(птицы исчезли прозрачнее травы)
его уж все меньше —

и:

Хор

(Пение без слов, возрастающее постепенно.)

1964

ШУМЯТ ПРОБУЖДЕНИЯ

СНОВА: ТЫ С КОНЦА

а место
такое что был — содержанием страха
и в этой запрятанности
слезы от трав оживлялись и птицы
во сне ударяясь окрашивали
долгое самокрошение (и забывал я
даже и боль говорить) —

и в пустыре пребывания
и в глаза без сознания в тиши ослепляя
вдруг среди дня западал
белым давно окровавленным сдвигоподобием
что-то от «ты» (как давно это было)
и понимал я —

что умирание нищенское
все еще шло — будто крохами падало
словно у смерти
способа не доставало доньше —

справиться с твердостью Бедности (неким подобием
остова страшно-Господнего) —

непредставимой

1965

ЗАРЯ: В ПЕРЕРЫВАХ СНА

где *есмь* как золотую пыль —

как обрамленье красное приснившееся книги:
«néant de voix» —

от сердца высоко во сне над ним висящее —

о так сжигают *есмь*:

и жизнь — как некою его: умершею! —

она — разрозненною красною
как в плаче перерывы
мои теперь со сна! —

и лишь сознание где-то сплавом ангельским
над тенью здесь затерянной —

иное
далеко

1965

ЗНАМЕНА ГАЗИ-МАГОМЕДА

где
скоро-вещи-белокурия
для в-воздухе-шарами-девичье
как будто в щелку освещались
из тела-только-мысли-звезд

где вещи для готовли белокурия
для пряжи-в-воздухе-знамен
тогда еще как связки были
мощей из тела-бог-белеет-вьюгой:

они как тени этой вьюги:
для Скоро-где-нибудь-святые
белея им сердцами стать

1965

ЗИМНЯЯ БЕССОННИЦА

звери — губами лицом
смерть принимающие слабо во тьме —

пугающей словно безумье без звука
в досках кругом —

не превращаясь
ни в крышу
ни в пол:

всюду на месте любого живого
тепло — будто жалкая собственность!..—

и отделенные досками
все мы — как в зоне одной:

больно в кости: белизну ее будто пред зреньем
раскалывая
рвутся на волю
живые из крови лучи —

и где-то за лунным кольцом
заревое праха в себя принимает — как будто из досок
сиянье пустынное:

тонко:

из лиц

1965

ГИМРЫ

как в травах снится:
будто сам
жужжишь и плачешь и алеешь! —

среди пустынного собора
из мела и его тумана
едины так же крики птиц:

и духа зримой распыленностью
над головою вознесенная
из кости
наша белизна! —

и свет:
навылет сообщающийся! —
как будто там где разлучают
идею ран от их теней:

и словно с пальцев начиная
растертый сильно по рукам! —

и страсть которую на солнце
деревьям не отдашь!..—

— — — — —

и смесь: почти алеющего зрения
и мест не видящих его:

и пара на скале от крови высыхающей:

плетни расцвечивает: царапают как перья!
тревожащих расцвечивая вспять

и словно то что тянет нас
нам кожу жарко опалая
в пустоты и проемы те
чьи стенки из людей —

нам виден о н по цвету в нас
и видим словно распыляясь
и так же двигаясь к нему:

и — скоро — бабочки яркие
как на ресницах кровь

1965

К ЗАРЕ: В ПЕРЕРЫВАХ СНА

в алеющем ли облаке: так кажется:
в остатке: перед сердцем: сна
в пыли как будто известковой: с мира
который слабо снился мне —

я в деле нежном
видел любящих:

возможно образы здоровья
менялись яркие
свои:

о не шары: не это: обликов
душой обозначение

а словно над цветами пух:
игра простая в явь!

запрятаны там слабо-яркие!

как будто стог сдуваемый: не рая стебли:
ветром!

и видимое все собою покрывающее:
мертвеющее сором дорогим:

прозрачнее чем лимфы след
на рукописи давней:

ты — солнечное зрение — шевелишься
в соседстве сора —
образа веселья:

возможно близко: словно через нитку:
как будто дует:
как по коридору:

и свет: нигде не облекавший образы:

не содержимый ими никогда:

без примеси огня:
из проруби бессолнья!..

заносит как в листву

1965

СНЕГ В САДУ

чиста проста
глубо́ко и почти без места
и тих и незаметен
светлы и широки

сплю весь
и — сейся

мерцать замешиваться взорами

и сеется

и суть

1965

СОН: ПОЛЕТ СТРЕКОЗЫ

а ярко — как будто в заброшенной риге
на ночь душа!

и озеро тихим во сне очагом
беспокойно: о так по лицу бы красавицы долго
белым японским цветком!
через стога будто розы белеющие
долго и тихо... так после восторга
полянами редкими
в сердце места

и розы-раскаты — стога беспокойные
месту уже своего разговора
мозгу откроют полет стрекозы —

ярче огня по распятию-желобу!
от бога текущего
к горной поляне в высокую тьму

(к смерти засинью заночью
тонко сияя ума

в голову словно из роз
любимо бросаюсь)

1965

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Иву Бонифуа

река — уже иная — окружает
в нас превращая многое
в свои иные волны
и холодна

прозрачна и едина .
и поздно говорить: «мы там»
она одна одна

Нет-Чистота

1965

РЯБИНА-ВОЗГЛАС

о лепета ярко-прозрачного: в небо направ-
ленного — буря! — о в крапинках крови широ-
кое знамя! — о возглас: шумяще-алеющий воз-
дух!..

1966

ЗАРЯ: ПОСЛЕ ЗАНЯТИЙ

среди темнеющих отталкивающе
как бархат на умершей
спокойных
львиных зевов

соломинками слабыми
поблескивает мир

кругом отсутствуя давно

и наполовину наискось — с рубашкой вместе —
ты словно частью золотым песком!
когда двора случайный ветер
потом в 4 веет широко

и шевелит тебя как сора россыпи!
где будто в шее свет красивых
усиливала белое бумага:

*богов всю зиму
укрывая каждая
по вечерам в окно:*

как нежный ум —
на снег

1965

МЕСТО: ПИВНОЙ БАР

А. В.

ты пьющий — значит: спящий! —

в себе — как в матерьяле сна:

в горячности своей: ты — спящий сном вторым:

(а их — мы знаем — три
последний будет — третий):

ты спящий сном — пока что: избранным! —

как он глубокий! он даже там — где место есть:

без памяти!—

и — как он длится!
как слоист и темен! —

о этот ветер! — от мира укрывающий:

на время — как брошенных детей

1965

ЛИЦО ВПОСЛЕДСТВИИ

цельное —
лепетом устройства тверди

и будто из лица светящегося
во время грусти —
моего —
его я создаю

и озаряет
таящий рода образы
огонь

1965

ЗВЕЗДЫ: В ПЕРЕРЫВАХ СНА

а хóлода
как в детстве — чистота! и будто рассеченный:

да с болью
со ступни! —

(да надо быть — лежащим) —

и сторона есть — скатом
оврага с санками:

то к богу дети малые! —

как — в боли — гонит их — не умещая:

и множит в поле том что все — началом Неба! —

творя все дальше — в гонке!..—

да чтоб — во вьюге самообраза:

не до-создать!..

1965

ЗАНЕСЕННЫЕ В МАРТЕ

когда засну —
ты место счастья
как будто рана на руке:

и будто
славы жарким знаменем
лица достигнешь
расширяясь!

укроешь им —
от мира скрытым
тобой развернутым в огне —

над ним сиянье отдаляя
слёз
незримо полыхающим

объятый им я будто шелк
изъеден буду
словно на поляне —

лицо сливая
долго
с ним

его на души в мире перебрасывающие
легко без принужденья к нам заносятся
огня присутствием в себе —
как ветром внутренним:

проходят через нас
как воздух через прах!

и после — по-людскому жаркие —
в саду с трудом от дерева отходят:

клюют взаимно
как во сне

1966

В ОКНО: СОЗВЕЗДИЕ

Е. Гинзбург

и открываются проруби с вьюгой:

той: безвоздушной — из скорости созданной:

той: нескончаемой!..
словно стремящейся:

без содержимого — в мире известного:

сквозь растревоженный
облика прах! —

страху подобно
едва уловимому —

за безопасность лица

1966

ПРОГУЛКИ ПОД НОВГОРОДОМ

поля не сшиты кое-где
и окна роцц на них направлены
по-дионисиевски там
светла раскрытости возможность
душевно-радостно близка:
ах что откроют? белизну?
поляну ли — в иную родину?
по шву — похожие на слезы
откроются ли — вдруг — ручьи

1966

ПЯТЬ МАТРЕШЕК

(На рождение сына Андрея)

Что смотреть ходили вы в пустыню?
трось ли, ветром колеблемую?

Лука, 7, VII

1

есмь

2

благодарение
воздуху — чреву вторичному

3

идеей
Ты нас окружаешь
как шелком

4

во Времени мы — как в составе
покрова
Природы

5

Собой
Окружи

22 ноября 1966

ДОМ ГОГОЛЯ: РЕМОНТ

а в полночь
знаки выступают
из укрываемых — как под плащом — порезов:

(они и в мыслях
здесь — всегда):

подобно каплям крови птичьей! —

и в вяло-брошенной душе московской тьмы:

«РЕМОНТ
ДОМ ГОГОЛЯ
РЕМОНТ» —

как лампы красное миганье

1966

УТРО — ПРИ ДЕТСТВЕ ДРУГОГО

Сыну Андрею

что облакаешь? что ты оставляешь
о тень! — как в озере:

в горячем
просыпающемся? —

возможно — смысл?.. — тобою окруженный
как прахом — некой сущности? — возможно
неведомой тебе самой? —

душе ли — слепоту
творишь ты из него?.. —

иль это — некий облик что древней
чем разрешение во времени
чему-то — в мире быть? —

и вот
сквозь негу
детства:

таинственно и зорко смотрится — ее светило временное:
как некогда —
сквозь мира первый прах?..

1966

НОЧЬ: МОСКВА КАК ТАБОР

Г. Алавердову

спят — словно доски сыплющиеся
и пыльные и золотые

и как свисающие весла

спят: ударяясь

сыплясь: спят

1966

УТЕШЕНИЕ= «ТАМ»

а от села до другого потом от села и так далее
это сияние
молнии белого всюду кружащей
и долгой зимы!
чудны обходы сарая любого чуть-чуть отстоящего
блеском усиливаясь!
Боже! еще пребывать одинокой душой среди сияния
этого

чтобы
(немного еще)
никуда

1966

ПОЛЕ ЗА ФЕРАПОНТОВЫМ

И. М.

о небо-окно!..—

о в далекое
чистое
окно сотворенное:

ветр — до земли — сквозь короны светил:

без шума
без веса:

в поляну-окно! —

и сосуда прозрачно-холодного
в отверстие — веянье:

в окно человека
(над полем по полю):

в чистую Чашу
ума-восприятия!..—

и — в довершение мира соборно-сияющего:

творящее Смысло-Веленье свое
(Разговору подобное)
Светоналичностью:

ветр-озаренье! — из солнца-окна удаляющегося:

в ясное:

незамутненное:

поле-окно

1967

ЛИК-ВЕТР

(Надпись к портрету)

граница есть твоя — как с жидкостью сверх-падали
а разорвешь ли и стряхнешь ли гниль?
ты — лишь полу-душа! не быть тебе свободной
ты — ветер: тебя очистит только смерть

1967

ЗАРЯ: БЕРЕЗЫ ЗА ОКНОМ

и будто в-бесконечность-шелк
без дна потрескивающий: и мною болящий
в-кричащую-как-будто-душу-С-богом! —
из сада ослепляло:

расширяясь! —

до страха — словно бы ножом раскрытого

1967

К РАЗГОВОРУ О К.— ОЛЬГЕ МАШКОВОЙ

земля лишь мысль — свободно посещающая:

меняющаяся:

иногда известная
мне мыслью — Прагой:

и тогда я вижу
могилу в городе —

она — как горе-мысль:

земля — страдания!.. его — как мысли той
которая теперь так постоянна!..

скажу о той могиле «сон»:

и — как не верим яви мы при ранах —

он — словно снящийся
другому сну:

как будто нескончаемому:

мне

1967

МЕСТО: В ЛЕСУ: ЗА ОГРАДОЙ

и духом не словить! —

сказать — среди сна туманясь:

о свето-прорубь: там — в одном орешнике! —

о бога ли в себе — его ли ум купаешь
и этим — до меня себя рябишь:

со-связью-мною-вместе-с-ним! —

и веянье — как от огня не-жгущего

1967

ДВЕ ЗАПИСИ

1

а мир — при сне — как некая доска
из пустоты из самого отсутствия
не «есть» и не «находится» а смертствует
и сам ты в сне — доскою прилегающей

2

отбрасываешь мертвый слой:
«нет-Церкви»-мысль-при-пробуждении
и следующий мертв: «как-я-Она-никчемна»
а день — от света дня очищенный как будто
блистая (скажешь) «вечностью» самой!
но вдруг в уме: как смерть-в-уме он ярк!
и ты — в ее огне
таком же как вчера

1967

СТИХОТВОРЕНИЕ-ПЬЕСА

(Вещь для сцены)

Пустая сцена, освещенная слабо.

Близкий голос (некто вроде: «ааа»), как бы ничего не
выражающий.

Долгая пауза.

Удар — как об стену — за сценой.

Обрывок (в то же время — «цельный») бессловесного
хора, напоминающего молитвенное песнопение.

Сильный удар — как об стену — за сценой.

Долгая пауза.

Далекий крик ужаса — по возможности
«беспредельного».

Свет на сцене усиливается до максимальной яркости.

1967

СМЕРТЬ ДЕВОЧКИ

осталась с нами просьба девочки
четырёхлетней (что сравниться может
и чем? — возможно только повторять!..) —

просила — мыть («когда умру»)... — нет слов... и что
возможно тут о Боже! —

простила ль — телу (в язвах белокровья)
как другу — может быть виновному пред кем-то
но лишь не перед ней — не ведавшей вины... —

...а может быть чтоб было чисто: после... —

(верней: чиста... — ведь здесь — не «тело и душа»: и это
здесь не к месту!.. —

а «я» — она...)

1967

И: ЗАСЫПАЯ: ЛЕС

и загораживая —

рукою
губами!..—

о тайная
(где-то в тумане) —

с зевами
дышащими:

слегка — драгоценность:

в сердечности — словно на волю отпущенной!..—

из грусти
что много —

(далёко
в тумане) —

жемчужиной той что лишь только понятие —

самая грусть

1967

К ОДНОЙ ИЗ ГОДОВЩИН ПОТЕРИ

сидишь в качалке: о тоска невыразимая!
укачиваешь
сам себя
себе выдумывая мать...—

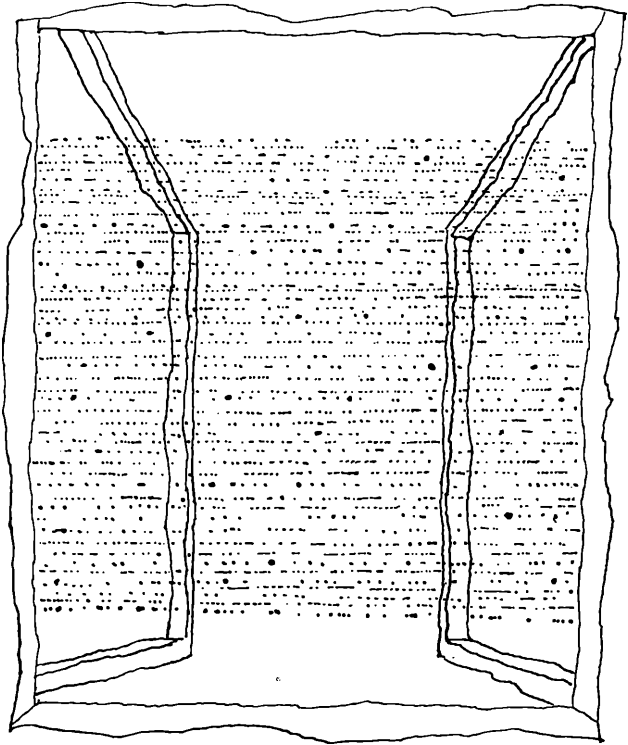
теперь уже — саму Вселенную

1967

ПОРА

БЛАГОДАРНОСТИ

1968 / 1978

СНЕГ С ПЕРЕРЫВАМИ

ТЕБЕ: ПОЛЯНА С ПТИЦАМИ

о видно это — к годовщине
как нет тебя — а жар — на воле! —

и — в честь тебя: — вокруг: Мучительное:

Безличное: поя от птиц! —

и вольно! — не принадлежа:

езде бросаясь до пределов
и ударяясь снова вспять:

в огне в огне все стенки рушит:

поя трепещет: лесом-частью:

и больше — богом! — (. . .) — более
чем личность:

пылает — не принадлежа

1968

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРАЗДНЕСТВА

белый с отеками красными! как освежеванный:

с ликом — как будто
все время я дуц и м:

в доме гуляет блатной — и все лето у нас только
воздух-знамена

Бла-билея и Вор-торжества:

есмы! — и схождение бла и знамен — одеянье глагола
из недр будто бла-ющего:

это — S-дело! глагол знаменитый блатного! —

есмы! — постоянна
в том действии
бла-матерьяла утечка! —

словно распад этот дразнит пласты: и земли и людей!
даже детскости в доме и женственности:

«бла!..» — как часы — не песочные:

— с кровью с бла-вóдами!..—

словно частями
дразня
все другие
свои же
такие же части:

свой же распад он высчитывает:

время от времени: «бла!» —

и — как кровавы следы
небывалого:

Везде-Оставленья-Частей:

рядом с осколками — сзади оставшимися:

мрамора августовского!..

1968

ПЬЕРУ ЭММАНИЮЭЛЮ: ДВА ГОЛОСА

1

— откуда же река такая Смерти:
такой безмерный Сон! и весь — не Твой

2

— не Сон — а вся твоя душа
не ты а Я в тебе ее Просматривал

3

— откуда же об этом знаю я?..

1968

И: ПРАЗДНЕСТВО В РАЗГАРЕ

мы как во сне
перед домом Бла-Суда!..—

о не забыть нам эту улицу:

где вязы
будто облаками
в-сон-превращающимися —

потрескивают — нас окружая:

а дом Суда — как сон: восставший в матерьяле! —

и бла-скопление здесь мерцает
меняясь жидкостно как день
который — как сама страна:

единая Страна-Ненастье! —

и кажется
скопление это
дырчатым:

все дырчато: тепло и слепо дырчато:

(как будто все — до появления глаз!) —

отверзты: в крике: бла! в любом — отверзтость многая:

как яркость ран
одежду рвущих:

подобных скрытым ртам! —

(и бла-горенье — в той отверзости:

о пламя-отражение внешнее
Суда — внутри пылающего!) —

пока стыдливы мы пока — с заштопанными будто в нас:
особыми местами:

(мы в их толпе — лишь девочка-толпа!):

среди нас
— оттаивая все!
становится:

единый Бла-Глагол: Бла-Крик — как столб огня:

(где искрами — дыханья-трески: «давно пора пустить
S-красное»):

горит бла-матерьял — идея-рев: «ВСЕ — БЛА!» —

Все-Зарево — Отхоже-Ослепительное
и рвущееся вверх — Рекою-Стоком-Медленным:

единым Словом-Гнилью-Бла-Восходом!..—

все-озарение! — как крови цвет
картин-знамен — все больше ширящихся

1968, октябрь

Р. С. Был также крик: «Их за ноги и в Язу!»

1970

Р.Р.С. Проходят годы. Это — остается. Лишь видится: а были — люди. Умершие из них — с эпитетом «обычные».

Забыли мы, что есть в нас То, что больше, чем лишь в нас, Проходит. За это искупленье — благодарность.

И лишь за это. Лишь.— Ему.

1976, март

ЗАРЯ: ШИПОВНИК В ЦВЕТУ

К. Э.

в страдании-чаще
и шевелюсь:

и долгое слышу
«le dieu a été»:

кьеркегорово:

подобное эху! —

о занимается!.. и:

даже не алое
дух его — алого:

словно во всем — составляющем боль
как вместилище мира
возможного в мыслях:

красит бесцветно но ярко как режущее:

в преображеньи — неведомо-кратно! —

не алого даже
а духа его:

очищение! —

и не-людское:

«le dieu a été»:

(+):

тихо... — как будто
в страдании-чаще:

снова и снова:

— —:

(ах! два слога последних:

сыграла бы флейта:

друг для тебя!)

1969

И: ТА ЖЕ КОНТОРА-МИР

а когда Освещают
и Смотрят
в лицо:

Е с м ь всего что вокруг:

Сна Одежда!.. Одежда Огня:

как бумага — отдельно! —

не царапать ногтями:

не пробиться — т у д а!.. —

и лишь Тайной Водой — из чего-то зияющего:

(и как будто возникшего
прежде чем ты):

окружать — из болящей — как кровь — бесконечности:

то единственно-данное — словно внезапно возникшее
Облако-*Чтотось* само:

и сгущенно-простое:

как матерьял — для едящего! —

это данное — в с и н е м: как в пламени спирта! —

в особенном: ярко-подпольном! —

с запахом: всюду — вокруг
по-мужски
родовом! —

и успеешь мгновенно — как чудо — понять среди
сияния жалкого Тайной Воды:

это с и н е е «есть»
словно запах-огонь
будет вместо понятия «всё»:

и коснешься — горя — вдруг возникшими колко (как
будто — в мозгу)

и растущими — разум вбирая:

краями-как-жабрами
бездны-последней-тебя! —

зная имя его
словно бог
безошибочно:

это — всюду всей е х а щ е е

1968

РОЗЫ: ЗАБВЕНЬЕ

Г. К.

брожу как говорю (теперь шаги такие)
давно ни для кого
за веянье за тишь
(и где б я ни был — входят окружают)
и охранительниц — то тут то там мельканье
в рассеянии знаю (итак о красоте):
благодарю что глубже:
я и дрожащий (пью — один — лишь пустыри запомнив)
их трещины в себе шепчу-и-знаю — мокрый
их влажностью что жизнью!
в их черноте (перебирая памятно)
дремлю — как продираюсь: и равнó
тому что плачу в без-сознании ярком!
и там где я и где дрожит рука соседством слабым
они на время (так проходит время)
живее-резче — в круг (и этот разговор
уже и в вздрагивании смыслов не нуждаясь
все более внутри)

1969

ЗАПИСЬ

о видах хамла
их конструкциях
судить — по смятому влажному
и вышвырнутому человеку
как по дырам и складкам бумажки
шевелиющейся в урне — на самом верху

1969

**ПРОГУЛКА: ГВОЗДИКИ НА МОГИЛЕ
ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА**

В. Лосской

...глас хлада тонка.

Из славянской Библии

...вот веет тонкий хлад...

В. Соловьев

а ясность! —

из боли: одной в этом мире:
была:

и «Вы» называя:

я знал эту боль
как единственную! —

и что еще было в той ясности:

в ее однородности? —

голубого три острова
словно воронки
для холода утреннего! —

и содержали они драгоценность незримо-пространствен-
ную:

как детские трубы! —

и — как они — за оградой трубили прощаясь:

все *a* по-очереди:

В «г л а с х л а д а т о н к а»

1969

ОТТИСК: ТОПОЛЬ

о Дерево — ты Божий сон приемлемый глазами
первичнее чем Ум-мой-Сон —
из более ты ранних Божьих снов! —
на стыке перемены Сна
отечески шумишь — дитя в Господней памяти

1969

ПОЛЕ: КОЛОСИТСЯ ОВЕС

расцветивается — кровоподтеками
то изнутри — из беспредельности:

то рядом — здесь — со стороны:

как будто детство крови общей
все-детства здешнего всеобщего
не скрыто не защищено
ни стенкою ни кожурой
трехлеток — навсегда трехлеток:

гусятниц Высшего Призыва:

которых слабо-золотой
разбрелся в поле сон живой:

и юно-красное состав его пронизывает! —

об этом — с пятнами

Овес:

дупло бессчетное для Духа:

поет — до края — прибывая
такие капли — будто — крови:

что снится Вечеру = всем юношам
Невесто-Кровный: золотой:

в телесных будто — в них же — ранах:

нерасторжимый: сон живой

1969

РОЗЫ НА ВАЦЛАВСКОЙ ПЛОЩАДИ

Памяти Яна Палаха

и белые-по-дагестански
знамена-розы вы неисчислимы:

все время в ряд о в ряд по всей стране!

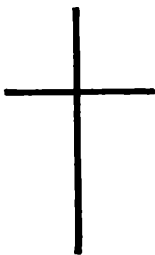
вы розы-головы: сиянием отверзты!
и кровоточите: «я Роза-Прага!..»

«я Роза-Сон: я на твоей груди»

25 января 1969

ПОЛЕ СТАРИННОЕ

о Божий
в творении Облика из Ничего
зримо пробивший
и неумолкающий
РАЗ

в образе Поля

1969

ДРУГ ДО СВИДАНЬЯ

А. З.

а так смотреть! — места святые
в том как лицо свое себе я представляю
неотделимы и одновременны
с такими же местами:

ах друг мой на твоих висках! —

и — как любовь — единовременно
в умах — местами общими — то чистое:

которое и не определяю! —

когда такое было бы для всех
мы даже бог не говорили бы:

одно лишь было б: есть и говорится!:

все более чем даже Слово-рódное! —

о пусть само оно
все время будет в памяти:

подобное названью некоему! —

иного да не ищет
душа
как звук

1970

ЛЕС — СРАЗУ ЗА ОГРАДОЙ

белеет лес как Города-во-сне:

белеет — из глубин — усиливая что-то дорогое:

свое — и наше: чем-то! —

свое-не-человека-моцарта... —

о больше чем наигрывающего! —

вот-вот как будто только что

немного от струны

как воздух — от огня:

и множеством просветов в нем — сквозная

легкость мира

поется — в грусти трепеща височной:

как на своих окраинах!.. —

и вот — меняется

как лик как чувство:

туманами — все больше — сердца
и-раня-вглубь-и-отдаляясь:
дрожит щемяще... — словно там
Страдая Действует
освобождение:

от зримости... от местности... — как будто
от боли — нашу боль включающей:

в его — не только личных — тайниках:

как в некоем сомознании

1970

КАХАБ-РОСО: МОГИЛА МАХМУДА

входили словно в некий сон
и в пустоту опасно-нежную:

как в место шепота прозрачнейшего
в движенье в поле
в легком вздрагиванье! —

и вновь казалось: м у х а м м а д о в а
здесь белизна тонка особенно
все-заполняющего с н а! —

и он мелькал
рябил мелькал
тот остров легкий Кахаб-Росо:

Святого Духа чистых трав! —

гречихи золотое е с т ь
его пыля обособляло

1970

РОЗЫ: ПОКИНУТОСТЬ

а белизною-холодком
все более чисты:

как в обмороке! —

все более мы — как оставленные! —

как будто
рядом
вы таите миг:

который: будучи: нам кажется прошедшим! —

и будто мы
в природе
чувствовали:

молчащего там — Бога — место явное! —

и узнаем
где это было
лишь после как покинул Он...—

о грусть от вас! —
она всегда
как ощущение святой покинутости! —

вы — емкость чистая ее

1970

К ПОРТРЕТУ ДЕВОЧКИ

Памяти Ксении Корышевой

Три пряди на лбу: (фотография слабая): и вечно-отступающие будто — глаза! (говоря я «глазенки»: как будто слышны — среди игрушек твоих — слова прекратившегося возраста): и видно начало воротника: и — все ли? — все! —

о явная (потому существующая: что живы мы: что боль — словно вещь):

Стенка-Существование-Тень! —

и за нею — Невероятное есть и — Единое:

«Бог» говорим и «бессмертье» и «Ты»:

о как велико напряжение! —

и:

кричу я без страха: лишь потому Оно есть —

что из матерьяла: из смеси: черт — еле видных: и боли — уже нескончаемой — нашей:

держится е с т ь возникает
выдерживая не-вселенское
Единое сверх-напряжение:

Стенка-Существование-Тень!

1971

ОБЕД: КАРТОФЕЛЬ

Памяти А. М.

хоть плакать (за обедом) оттого
что у картошки (для руки) есть холод
как будто часть ее имущества
(как нечто миром-нищетою данное)

как то что есть семья теплом за дверью
а скоро будет брат мой нет

1971

ПОЛЕ: ЦВЕТЕТ ЖАСМИН

а как же

не быть

Основанью тому что для мысли присут-
ствует всюду: как некий Костяк не-вселенский!—

что как Бого-Присутствие:

чувствуясь: неотменимо:

как же не быть ему здесь: за мгновенную
смесью и-Места-и-Времени:

и: нашей-Сердечности! —

как это есть (словно душ основание)
здесь: за проявленным островом каждым
белого (словно накала вторичного: цвет
пережившего: вновь лишь идею ставшего!):

как на заре не-вселенский Костяк этот
ясен! —

Видимый Светится: сквозь острова
белого: в поле: все более белого

1971

И: СКЛОНЫ ПОЛЯ

о поля склон — непрерывное пение! — геометриче-
ское

и склон другой: для себя — и безлюдно! — поется
а в третьем — как будто есть матери голос:

склон — за меня направляемый ввысь! —

склон-отпевание

. . . . .
ряды их ряды!.. — их общность:
соборование

1971

БЕРЕЗЫ: «ЦЕНТР» СВЕРХ-МЕСТА

видеть
(теперь)
это криком
выстраивать
вас! —

будьте — как Духа присутствие! — будьте свободой
Его — безущербно страдающей
души смягчая
всех — не по-здешнему нищих! —

будьте — как лики Его
не для зрения — чистые:

светом — без силы: всеильным! —

там — где господствует Стадия Гнили как Место
Народа

1972

И: СНИТСЯ ЛЕС

В. Сильвестрову

края его светлы
как слово Д е н ь в Завете

и скоро боль растает

(все ярче... вглубь...)

и медленно-боляще
огнем становится исчезновение

(...в прозрачности — как в «Г л а с е с О б л а к а»)

1971

НОЧЬЮ: ВЗДРАГИВАЯ

А. М.

Ночью, внезапно,
вижу я, вздрагивая,— между лицом и подушкой — лицо похороненного друга:
оно — как бумага оберточная (содержимое вынули):

черты — как сгибы... не вынести этих следов исковерканных!.. —

безжизненно горе само! — все — как будто из вещи — все более мертвой... —

и боль отменима — бесследно — лишь новую болью: ее неживой очередностью!.. —

существованье — как действие? — скомканья — словно рассчитанного!.. —

«всё» — как понятие? — есть — как обертка!.. —
— чтобы шуршать и коверкаться...

1971

РОЗЫ В ГОРОДЕ

Р. Б.

о этот цвет их ран: над ними: отраженьем!

там — их страданье...
в городе — как в поле
свободно-явное
как душ открытость

со взглядом связь его легка
когда лицо — как болью
изъеденное — зреньем

и ясно возникает
двух болей измененье общее:
и чисто — со-страданье...—

о боль — от боли что извне:
вторая наша явь!..—

алеющее облако
во сне печальном мира

(а блики беспокойны!..

как и ми говорится
про вас и про меня! —

т а к не могли б мы сами)

1972

ЗАПИСЬ

ту боль что будто цвета духа
читает в нас свобода-Смерть
убийцы-люди=полу-смерть
вторгаясь призраками в Чтение
есть тленом на-двое — возможно: преходящим!
(свобода Смерти не чиста)

1972

КРИК: РОЗЫ-РИСУНКИ

(Гуаши из больницы)

Збигневу Херберту

розы

(крик — розы)

да: в кожу
слышится
слышится в боль
ширясь и в кость инъецируясь —

(крик — розы) —

словно шепчется рядом
в застенке глухом
с мерцанием цинковым «аминазин»
(сладкогласия
«роза» сегодняшняя)

о розы (крик) —

сладкогласия
вэка
который — давно — с белизной вместо облика —

(с белизой
ослепляющей вас и в укрытии!):

. . . . . розы...—

(друг мой растерзанный — розы)

1972

СНЕГ С ПЕРЕРЫВАМИ

а снег идет
как почту ждем мы смерть
о как давно он — лишь безмолвие
и вихрь — как смерти тишина
мы сами — не слышнее этого
и пребывая
ждем как почту

(а данность снега
снего-есмь
как дело отчужденно-личностное:

как будто похороны сна)

все уезжают
мы одни
страна — как место где умолкло Слово
весь год — ритм-пададь среди страниц — как в розах
(«да ты теперь такой»)
живу ли сон ли хороню
единственный
лишь мне понятный

(о сон мой в розах + сон в листьях белеющих)

как сердце слабо — так пусть говорится
пусть будет просто: снег да снег
и уезжают
выбор сделан

прощайте все кто распрощался
и ждем — как будто кто-то ждет — безлично
мы ждем как почту!..

и снег идет
я с сыном у окна
сон хороню один и тот же —

(укрывшись
словно в одеяло:
в сон
и зная: снег да снег):

(о снова ты:

свобода **+** сон) ... —

...и — Господи! — вдруг — ясен день
как будто
только что
сказалось Слово:

и слышим — Я с н о с т ь ! —
сразу — после отзвука:

умолкшего — не пробуждая — и не тревожа
жизни в нас! —

из мира
вдруг его осмыслив:

л е г к о и м и р н о в з я т о г о

1973

*Посвящение. Виктору Ворошильскому, братски
14 февраля 1973*

СОН: БЕРЕЗЫ

словно мерцающий
долго
провал —

между набросками (будто все что-то «из юности») — и:
тоской по увиденному —
(рябь) —

в то время когда
в теле озноб —

так — с небом границы
(в ветре)
нежны

1973

ПРОБУЖДАЯСЬ ЗА ПОЛНОЧЬ

А. А.

вдруг — эта ясность (как будто железо
блестит от железа
и стужа — меж ними):

каждый на месте своем!.. — как за городом ночью
январской
ты одинок: и «конкретно» (я доски запомнил)
в пребывании — гробом «своим»
под землей обособлен —

так: как железо одно я один (словно двое таких —
только в разных местах) —
рядом с живыми живя! —

вчера — хоронивший

1973

ПОЛЯНА: СОЛНЦЕ

было светило в тот час — материнское! —

(словно сквозь стыд понимающей матери
с жертвенной — неоднородною — плотью
боль излучалась
ранней девичьей единственности):

было — мучительно-жертвенно
и — Чисто-Красно! —

и близко пронизывая (так по-домашнему)
травы осенние (словно — телами сыновьи
в зрении-боли моем):

все установленнее
более (будто глубинно!) уже говоряще
оно озаряло везде — самую
ответную — им же проявленную
(как до идеи Числа)
Чистоту-Обособленность
ясной Единственности каждой травы:

зрением жертвенным и материнским! —

и было — Язык:

(не звучало а было и есть и пребудет
всегда это Счастье!):

было — Язык добровольный:

сердца... и Света...—

и — как принимал он в себя благодарную

детскость вещей

ничего не просящую детскость:

трав — безвинно вторгавшихся:

и — несколько грустно! —

как будто он где-то в крови

на завершение пелся:

рядом — неслышно — в своей полноте пребывая

1973

**ЗАПИСЬ (С «ПОСТОЯННЫМИ ЭПИТЕТАМИ») —
ПОСЛЕ РАЗГОВОРА
С ЧЕЛОВЕКОМ ИЗ «ОТДЕЛЕНИЯ»**

Тотчас раздался стук и в комнату
вошел какой-то человек.

Ф. К.

щеки бледны
(в голове: «будто жидкость в тряпье у повешенного»)
тонки ресницы
как будто звучанье «инструкция-чтоб-инъецировать»
сини глаза
ядовитостью трупной мерцания «Формы»-одежды
камни вокруг покрывая под кожей
нерастворенные: *дела*-убийства
(день исковеркан: домами напротив и небом
вьюгой березами врезывается
тусклостью-яркостью: в ум — точно в кость! —
этот «портрет» посетившего)

1973

БЕЗ НАЗВАНИЯ

...что за места в лесу? поет их — Бог...

1969

а что ж? — лишь это слушается!

да в небо шепчется: пусть в отнятой стране
хотя бы среди звезд
пребудет не людски
гробница слуха! — если вы
уже могилы звуков!.. —

о даже так — лишенья нет
мне в утешеньи... голосá-местá! —

и в саркофаге зренья
вы будете нетронутыми:

прозрачность — ваша видимость
распределенье ваше:
в стране — на месте... — даже пения
захороненьями особыми:

воздушными и неприступными!.. —

а верность вам моя — ваш отзвук ясный
в памяти (как будто — все еще — хрустальный!
— на поляне...):

и голоса умолкшего — прошу — примите место
в свою семью!.. — умолкнуть — так — и мне
разрешено да будет:

покорно
(как и вы):

(среди вас и вместе с вами)

1973

ПОЭТ

(К 60-летию Яна Сатуновского)

из времени Костодробителей
в Аминазиновую Современность
мозг и кость переходит Поэта
Осью Неотменимой
необычайной Поэзии:
вместо пенья — такое Терпение
что под огненным небом Газгольдера-Места
выдерживая Спец-Обработку
слышен Небу другому мерцаньем безмолвным
маску тела отбросивший Хрящ
Все-претерпевшего Слова

21 февраля 1973

БЛА-МЕСТО: ВАРИАЦИЯ

мгновенье в пробуждении! —

секунда-зала
камера-секунда... —

(и там — подобно Есмь-Мгновению
я-зренье-голова) —

и ярко-странно: что же не вонзаются
ни снегом-сталью
ни рудой-зубцами? —

(застенок-чудо!..
свет — как щелка в камеру)... —

и что же сквозь Существованье-Ум
не рвется пот-и-огнь
Столба-Огня из бла-знаменных
(широким фронтом)
испарений:

Бла-Гнили торжествующей? —

(в уме нет места где бы не впиталась!) —

и зренье-ум — само-я-есмь
пока свободен — как сама природа? —

не место-проводник:

того что всюду рвется стать

пылая испаряя все

Бла-Есть-Столбом единственным:

во всем что мыслимо!..

1973

СОЛНЦЕ ЗА ОЧАКОВОМ

Б. и О. Деметер

зарю
было желание спящего — будто искало
что-то пурпурно-людское
чтобы войти в проявление с этим
во-сне-как-в-крови-Беспокоящего
какого-то Смысло-Огня (и давно уже бредилося — будто
шепталось
кровью: Того ли
что было в Начале)
— да хоть из свечения
неги-туманной-что-я! —
и рдело — в толчках расширяясь — как юно-и-вечно-
Крестьянское — чувство
со смыслом неназванно-ясным! — потом
просвечивало Красное
сквозь занавеску
(как будто я в сон Его принял) а позже
мы ехали к Вам
и видели: ранние люди
в поле сверкающее
с пригорков темнеющих множеством Смыслов
спускались — как зримыми добро-часами! — и в каждом
легком своем продвиганье тепла
все больше живя — приближались: как церкви

1974

УТРО: МАЛЕВИЧ: НЕМЧИНОВКА

Троельсу Андерсену

«время — распада кругов
и теперь уже что говорить
об основе другой — рукотворной...» —

словно среди веток — на ветках — поблескивает
телом первично-незримым
сам — до-человечески — сам:

а мокрые — смежные с сгустками-«где-то-я-там-
уходящий»
ветки в глубинах зари равномерны при вздрогах

зренье — вразброд: отовсюду дымящимся
жертвоприношением — глаз! —

гул... — продолжается гул: то ли степи —
из детства — соседствуют — входят
хребтами двоясь (и опять — велимировы будто —
с годами забытые

кони мелькают: родное топтанье
полей: «это-я-исчезая») —

гул: а потом — утомленье затылка: движение
привычное

теплой весомости белой
все тяжелее — вдали над холмом
(где взаимобратание было ходьбой и молчаньем

словно протертою с шепотом дум
стала здесь почва сама) —
дальше — над дубом все тем же — сродненным всей
крепостью духа и принятым в волю твердейшую —
все ощутимее — света уход:
из продолженья-творенья —
что-то в лице наклоня все более белым...—
(«нет: ничего уже это не держит» — лишь жизни все
меньше теплеющий сон
будет — в покое — надолго замешан зрачками!) —
и — словно единою-песней едино-народа исход из
сияния-поля —
взгляд от стола — человечнейшим озером черным:
«грусть — не становится кругом: ни солнца ни поля...—
просто — возносится к небу:
грусть — человеческого места
все дальше — все больше: незримость»

1974

И: РОЗА-ДИТЯ

Сыну Алеше

вижу — и думаю с болью — и вследствие боли я вижу —
и снова я думаю с болью — и снова я вижу...—

боль от любви — это дрящящаяся
на длительность жизни! —

это — как круг из видений и мыслей...—

это — светило из боли:

вместо огня заполняемое
болью безбрежной и неиссякаемой —

центр-озарение жизни моей:

все же — было в безмолвии: место Свобо-
ды и место Победы:

и — место Любви! —

тишина и сияние сына...—

последняя роза:

дитя...—

(о все видится мне: даже зубки нежны словно
сердце!..—

а свет глаз — словно песнь
на лице беспределен и неограничен)

1974

ПОЛЕ: КУСТ ВЕРБЫ

и в Сияньи Золотого Часа Мира:

Куст-Один:

в том Часе золотящийся:

(ведают иль нет? —

само сиянье - вѣденье):

Куст-как-час:

(из края Поля — вширь)

1975

НЕМНОГО

счастье — «*Немного*»

блаженство — «*Немного*»:

о шепот: как ветер — от солнца:

хлеба — немного... и света дневного...—

и — малого шума людского

как пищи — для Смерти готовой...—

чтоб мирно ее мы встречали

как будто мы все и всегда у любого порога —

в страдании братском...—

о наша свобода!..— свеченье душевное:

простое:

«*Немного*»

1975

ЛИЦО: ТИШИНА

М. Б.

а этот вздрог наклон и спад
той темной драгоценной
(как света с тенью — скользь)
той головы (о вздрог!) —

с тенями драгоценными — лица! —

все — в говор лицевой
свободной светонадписи
все — по кости — как по частям
забрала лицевого тонкого! —

мельканьем световязи
как будто слышным: «Вы
уже лучом восприняты»:

и света — в свете — скользь
все — чисто (скользь и ясь) —

все — пеня становленьем:

(о места вечности что есть и в нас возможно:
как встреча наша с богом:
песнь)! —

сияньем круга: вздрог и скользь! —

и — свет (вещественно — из света — счастье)... —

сияя — одаряя — Ты
во Тьме-Стране
так ясно: долго: есть

1975

ЗАПИСЬ: АРОРНАТІС

К. Б.

а была бы ночь этого мира
огромна страшна как Господь-не-Открытый
такую бы надо выдерживать
но люди-убийцы
вкраплены в тьму этой ночи земной:
страшно-простая
московская страшная ночь

1976

ТИШИНА

А. Хузангаю

а что он делает в лесу?
шуршит как ветка... нет бесцельнее чем ветка
и с меньшею причиной
чем от ветра...—

не знак не действие...—

и существующее в нем
лишь то — что достоянье он
Страны-Преддверья... (далее — огонь)...—

и там
какой-то час
проявит предначертанность
конца... —

(а здешность — призрачна!..—

и — ощущение нет
которое
«страной» звучало)...—

он здесь — без полноты и без молчанья леса...
лишь затиханье — прошлого... и здесь его шуршанье —
его последний признак... только — отзвук...—

(все — в пустоте... безогненной... и даже —
вселенность исключая — леса)

1975

ДА И ПОЭТ

чего не понимал
то Скукой называли
и никогда не понимал
теперь бывает: пусты дни
как будто ждет убийц и есть договоренность
и так откладывают
что скучно

и знает: то же самое у нас
не называется «трагическое»

Огромности тут нет чтобы сказать: «такое»
через явления иль вещи (а вернее
упомянув куклы их — слова
как говорил Поэт другой) —

все перепутано (а впрочем равнозначно
по выстраданности):

и сына например здесь красные сапожки
пустые (жаль их)
и Солнца
подлинность Огромности

(о да

. . . . .
но гимн — каркас воображаемый
оставь — и так ты знаешь)

и жаль немного: иногда
как будто пенье есть (когда: цветы)
и даже приготавливается
как за кулисами за пазухой — чтоб петься:

поэт же (анекдот: «что — Пушкин
за вас заплатит?»)

да: поэт же

(бывали — пишущие а будут — гибнущие
по-новому: без слов
и это — их Поэзия)

и выясняется
что может и повыть:
вой кукольный
и волки-куклы

(а волки-не-слова р а б о т а ю т
и будет смерть-не-слово)

теперь и в С о л н ц е — шорох есть
т р у д а такого
(и в стене — тот шорох)
шурши и сам — не забывай: «...поэт...»

какой еще глагол —
о «долге» чтоб?
а вот: струною-порванной-строкой
успей пустое — в пустоту:

сказать?.. — повеять словно над пожарищем
ни для чего и ни к чему?.. —

иль значиться что «был» — безгласно выдохнув
остатком пустоты и мертвизны —

что да: что есть Реальность Осиянная
(такая — для себя... — лиризм)
и нищенство-шедевр (такое *есть*
что можно постучать как по железу)

1976

ПОРА БЛАГОДАРНОСТИ

Ночь — лучшее время, чтобы верить в свет.

Платон

РЕКА-СУОМИ

...сия кристальная...

М. Муравьев

Сия Кристальная
доньями чистая
как света свобода
(без хруста
свет) —

ввысь без движения
ясно-воздушно
в день ввысь —

осью поскрипывания
мысли ль самой —

(в глуби свечения) —

дня в мире дня

1976

РОЗЫ В НАЧАЛЕ ЦВЕТЕНИЯ

Сыну Иннокентию

а как? — да с «а»! —

а сон-то здесь
а сон-то в летнюю
сон — в белую
сон — в эту ночь:

о розах — сон! —

и розы как младенцы начинаются:

и вглядываемся в белизну (такую — словно «есть и всё
тут»):

вы розы как младенцы начинаются
загадочные в глазах безвозрастные
— как я люблю морщины их
нельзя их закрепить как вещи мы заводим
и снег что тает долговечней их —

игрой младенца
неподвластной
лукавой закрепительнице-памяти
соседствуйте
священно-ясельно —

с тряпичной жизнью разрешенной
вдали от жизни планируемой
по принципу кафтана тришкиного!..—

какой же жизни быть еще
во сне ночей как будто с молвью-мириадой? —

для сердца — таинство пеленок
веревки трусики и мусор хвойный:

(все драгоценностью во Сне-Блаженстве):

тряпичность жалкость чепуха:

позволим же себе неряшливость блаженную:

блажен дающий петуха! —

а рядом — умная Натура
Крикун Пискун и Лепетун —

(пора бы взяться нам за ум
и стать точнее чем созвучье это) —

да умная Цветунья-Трепетунья
белеющая Гостья у Порога
Бессмертия Поэзии Не-вашенской!.. —

что вам шепчу
при мне останется
но Голос — в эту ночь
сияет сам собой:

о розы — сердцем ангельским белеющие
Господни тряпки-лепестки! —

как губы детские — чисты!
толчки ростков в себе переживающие
как вынужден младенец ждать
зубов откуда-то берущихся —

о розы
зорь! —

да на губах
роз белизна —

ее узор...—

и слава Богу из сиянья вашего
вещей не сделать для Страны —

пробудем божьими обносками
оставшимися от Жизни-Чуда! —

и — полу-вещь поэзии Господней —
душой рассеиваясь в ночи карельской
наперекор программным лже-отчаяньям
«прощайте розы» не скажу —

(без рифмы здесь не обойтись
но с рифмой завершится лучше
понятно это и ежу —

который к нам приходит каждый вечер
за долей страха и объедками)

1976

НЕНАДОЛГО ВКЛЮЧАЮТСЯ СОСНЫ

**и амплитуду хорала душевного так вы натягиваете —
(СОСНЫ СОСНЫ УДАРЫ УДАРЫ НАБАТА) —
что можно не выдержать!..**

1976

ОБРАЗ: КЛЕН

*Двухлетнему клену
сентябрьскому*

**в воздухе
каракули бога-дитяти
вздрагивая
от Дуновенья**

1976

ФЛОКСЫ В НАЧАЛЕ

и как солнце — сосудами были открытыми ежемгновенно
тут и там
беспорядочно
издали
фарфорово-звонко бело:

к облакам — от земли — устремлённо! —

что вода что лучи! — мощь сознания их
место их пребывания
жречески праздновала:

на Земле есть: Событие такое — правовое господнее
Зарево! —

мы сосуды не меньше!
раскрыты на волю!
разливались щекочуще — словно для кожи
младенчески-любящей:

пребывали — «хотите ли нет ли» —

словно так — одеяньем шепталось их губ
белизны трехнедельной

1976

СОСНЫ-С-БЕРЕЗОЙ

**сквозь Бога Сосен
тьнь-излученье:**

береза-дитя

1976

ОЗЕРО И ПТИЦА

Озеро — столь восхитительно-неправильно круглое, столь отдаленно-прозрачное, что проявление наше пред этим — лишь Благоговение.

А в самой его середине — на скале ли невидимой? — птица: трепещет, размахивает крыльями, трепещет — и не взлетает,— и кажется: было от века здесь так и быть этому — вечно.

Скоро — лишь Солнце. Счастье Огромности. И существованием-вздохом единым:

«Аминь».

1976

СОЛНЦЕ АВГУСТА

Памяти Константина Богатырева

Солнце душевно-мое
словно с каплями пота родное лицо
есть в тебе
при тебе
ныне что-то тревожащее:

мельканье какого-то цвета-ума! —

... (лучами пронизываются
ставни притворенные)... —

думаю вздрагивая: это быть может невообразимая
присутствие-смерть
при Солнце и в Солнце — волною:

так было и с другом
все началось как от некой соринки листка или буквы
а во что обернулось:

часть смерти-убийцы белея
зрея шероховато-присутственно
как ветер неприродный — раздумывая ждущий
смотрится дышит
как дверь соседствует —

пока как поляны для игр
держатся в мире
ветры-сиянья: отъезды!.. —

...(есть Смерть-не-убийца и есть полу-смерть это
люди-убийцы)...—

Солнце душевное как некогда селения родины с сиянием
ясно-людским

т а к э т о т ц в е т
эта-тень-этот-ум-содрогающий-души
возник — стал мелькать
даже в доброохвате твоём!..—

...(и луч спотыкается
как о предмет
о б о т с у т с т в и е)...—

и в Солнце — не деться
в стране этот ц в е т направляем
о запасах сокровища этого т а к нам известно
и т а к о е о н о — излучение смерти-убийства:

пропитавшее ветер и свет!..—

...(простые
истоптанные
п л а х и - п л о щ а д к и:

не так ли?)...—

и полу-сожженные —
радость головы моей Солнце! —
смотрим в тебя и вокруг — словно в части мы
всматриваемся

смерти неплавкой в сиянии дня
с направленьем и скоростью личной —

и ты — домоугол людей опустившихся — бедами столь
человечно до-выдержанных

ты — народ мой: хоралом! —
ныне ты — храмом без пенья

. . . . .
. . . . .

(прощай же
только теперь —

в Солнце прощай
и в Поэзии-как-в-Осиянности —

друг
Излучавшийся
невообразимо —

Любовь-Человек! —

в Солнце прощай
зековски-свято в стране отсиявший —

Солнечный
клавший на нас хлебоцветные руки —

друг
белизою такой отсиявший
что совестно было украшать розами
друг!..—

я —

*«Я
больше не
найду Тебя.—*

Ни в ком».)

. . . . .
. . . . .

и Дня голова
пращуроликое Солнце
восходишь ты — капищем без охранителя:

пустое — в пространстве пустом! —

при тебе же тоскуя
по Тебе-Чистоте —

есть мы — хотя бы природною влажностью
защищенность людскую
до капли оплакивающей

. . . . .
. . . . .

и прощаемся друг
так прощаемся:
все свинцово все солнечно —

что за цинковость в теле?..—

...(я думал: что в темени родной головы)...—

(роз белизна
эпитафия-розы Поэта-избранника
мозг озарявшие
где?..— поэту не выговорить)

. . . . .
. . . . .

(где сиянье и что оно значит
от Кого для чего —
знаем мы исходящие сердцесвечением)

. . . . .
. . . . .

и кажется все же: все больше мы люди
в беззащитности — люди: все больше
и пора благодарности миру

с небывалым понятием
так близка словно в нищем семействе для сына — отца
будто высшая пицца — лицо:

хлебоцветное
ладонеподобное! —

это — Солнце душевно-родное
Земли нашей Солнце —

(при свете котором
невообразимо
был друг)

1976

ЕЩЕ НА ФЛОКСЫ ВЗГЛЯД

и осени вы долго-белое (когда и дня лучи в себе
ночное замыкают)

само «прощай» огромное спокойное
живая будто отпускает Женственность
любя но со спокойствием святой

(опасный ветер людское «есть»
беспомощен и забредая
когда на дне белея дня как облака земли
свободные — в соседстве — емкости:

в себе не-доброту не заключающие)

1976

СЫНУ СЕНТЯБРЬСКИЕ ЗВЕЗДЫ

Алеше

когда сиянием не стары звезды
разноголосицей младенческой
как будто звонки в блеске —

такую чистотою родниковой
тоска лучится (через час-другой лишь ею однородною
лишь в излучении будет Пребываемое):

Сыновьей ли назвать ее?
как будто
свободною от чувств — Земли? —

(такое что-то есть: болит как будто воздух) —

и что сказать тебе?
есть в этом для тебя
мое такое место: просто больно! —

да так — бескрайно!
будто боль разрыва
с тоской Отцовской — по-людски проходит:

сквозь душу — словно сквозь Вселенную

1976

ВСЕГДА ПРОЩАТЬСЯ СЛОВНО НАВСЕГДА

(С о с н ы)

Сразу:

Любвями-Громадами — к Небу.

Хотелось обнять — Всеми Ими.

А потом наступила Покинутость — не менее Мира —

(было Время как Небо) —

и этой Покинутостью
стала — душа.

1976

ЛЕС: ВСТРЕЧА-ЮНОША

Просто — выяснение дороги.

Позже — наступает «потом».

Словно мгновенно — и долго — и только что — озеро
явное — некое — было: мерцающе-умно-безмолвно.

И тотчас — давно.

(Рассеянно-чисто.) Не скоро домой-возвращенье.

(«Так и душа...» — колыбельною песней: про-
щанью! — сложить бы: грустнейшую в мире — из фра-
зы лишь этой:

с чередованием безмолвия
чисто — далёко — безлюдно:

«Так и душа...»)

1977

ХОЛМ: СОСНЫ: ПОЛДЕНЬ

Солнце
Остановленное
Словом

1977

ВОЗВРАЩЕНИЕ: ФЛОКСЫ

А. З.

в грусти — с разбредшейся слабостью (жизнь уж ткань
такова да мягка — с благодарностью) —

мельками (в памяти)
словно на ощупь
теряясь —

в то — что существуете в ы:

мои августовско-такие: то ль «здесь»-сообщением —
насквозь-просоченностью
с исхода — на волю — не менее веющие:

то ль — больше: как страх и подумать при шепоте:
«о Серафиме
мерцание в сердце-Сарове...» —

мои августовско-родные! — как будто участием в поте
моей оглашенности:

в нищенской этой обедне
сыро-и-бедно больной!.. —

так (если молчанье — в словах
и последнее веется):

к в а м — слабостью шепото-ткани (того же и в
думаньи):

в успокоение-мир
в ваше ровное-белое:

душою: как в детстве — к меня-Ожидающим:

(весь — вздрогом-и-счастьем:

в сияние-дом!..) —

пробуя (в ветре) со слабостью-дрожью!..—

как старость (жизнь-старость людская)

чем? — оцупью? взглядом?

иль воспоминаньем? — скользит ли

иль веет? — касаясь —

(необъяснимо — как в слепоте — защищенная):

успокоенья-вокруг — как прощающего

1977

ДОМ ЗА ГОРОДОМ

Сыну Константину

а из Родины-Жизни
иной
затаенной —

душа
золотится
в квадрате окна:

верба
цветет —

— лепечет
младенец! —

тайная встреча (цветенье и говор) —

в той — незапятнанной — Родине

1977

СТРАНИЧКА С ЖАСМИНАМИ

все до Земли словно чистое Зрение Бога
только жасминов на дне облака

1977

СТРАНИЧКА С СОСНАМИ

шествие Бога мерцает среди них золотыми метафорами
в скромности равное Солнцу-Светилу и солнцу
существованья любого
душевному

1977

ВО ВРЕМЯ ВОЗНИ ПО ХОЗЯЙСТВУ

а колокольчик
свеж целомудрен (ведь это так ясно
переживается нами как будто смущаемся)
хрупок и влажен
блестящ —

(а то что и робок смирен и застенчив
о значит и это: не зря ведь стесняемся) —

так: колокольчик
с нами общается —

(больше — чем избранный: светом! — соседство такое
будто — не выдержать! —

сердцем так скажется) —

и — только мерцанием (будто как в обмороке)
то что и Солнца
в травинке живее —

веет: чем выдержать
мир твердосмертный:

непроницаемость
лжепростоты!.. —

(веянье: помни: в молчании — мольвь) —

а продолжение — благоговенье: в свободе беспамятной

1977

ГОДОВЩИНА: ПОЛДЕНЬ

а горе — сон
и там — мерцание
сыновьего — живого где-то — лика
пока и сам живущий ты —

а связь — лишь сон лишь этот свето-ветр:

когда насквозь — так слабо — где-то — лик!..—

шумят деревья и душа разрыта
сиянье всюду будто легкомысленно:

с листа на лист
как разговор пустой

1977

СНОВА: ФЛОКСЫ В БЕЗВЕТРИИ

с душою что-то: скажешь так:
и вы — душою-светом-белое! —

(жизнь — с незнакомыми
на воле:

как воля света — в мире) —

не дрогнет ветер и будто оттого
с душой иное: ей легко
сердец: как некий свет и ветер:
соседство
(будто даже — белизна) —

и там где Простота-Страна
безвинные — прошедше-свежей детскостью:

(как будто в травах
в пеньи) —

то ль путая — они
то ль — сам:

(легко-родны
не зная...) —

— с душой иное — оттого! —

и доро́ги как детские
движенья-вещи их
еще другие-вещи —

светящиеся
бедные!.. —

и как сердца́ повсюду размещенная
без принужденья
много:

(как свет на воле — в мире):

места меняя:

тишь

1977

СТРАНИЧКА С ПРИЗНАНИЕМ

**было: в лицо Простоте попытался взглянуть я однажды
понял одно: что лишился я Слова как зренья**

1978

**ФЛОКСЫ — ДОЛГО: УЖЕ ПОСЛЕ
ОТЪЕЗДА**

В. Саталкиной

словно душою — в то время:

когда — во вступленьи к молитве:

лишь свето-мольбой!

лишь дыханием чистым!..—

словно — такую душою:

были — задернувшись (в памяти):

чисто — без раны — в струящейся цельности

1978

БЕЗ НАЗВАНИЯ

какой же Мощью надо быть
чтоб так Безмолвствовать как будто перед бурей
в столь скудном существе как я

1978

ПОЛЕ - РОССИЯ

1978 / 1982

ПРОВИНЦИЯ ЖИВЫХ

ТЕПЕРЬ ВСЕГДА СНЕГА

Н. Б.

как снег Господь что есть
и есть что есть снега
когда душа что есть

снега душа и свет
а все вот лишь о том
что те как смерть что есть
что как они и есть

признать что есть и вот
среди света тьма и есть
когда опять снега
О-Бог-Опять-Снега
как может быть что есть

а на поверку нет
как трупы есть и нет

о есть Муляж-Страна
вопроса нет что есть
когда Народ глагол
который значит нет

а что такое есть
при чем тут это есть
и Лик такой Муляж
что будто только есть
страна что Тьма-и-Лик

Эпоха-труп-такой

а есть одно что есть
когда их сразу нет
— о Бог опять снега! —
их нет как есть одно
лишь Мертвизна-Страна

есть так что есть и нет
и только этим есть
но есть что только есть

есть вихрь как чудом вмиг
нет Мертвости-Страны
о Бог опять снега
душа снега и свет

о Бог опять снега

а будь что есть их нет
снега мой друг снега
душа и свет и снег

о Бог опять снега

и есть что снег что есть

СОН: ГОРЫ — ВСЕ ДАЛЬШЕ ОТ КАХИБА

долго двигаясь
будто — закат!..—

эти горы душа
строит так: задохнуться!
из себя ли такие
тайники помещает в ущельях
и — взбираясь — в жилищах:

скажешь: трогает душу своя же душа! —

из того же — шумы ли? движенья ли смутные? —

бедных — где-то — тепло?..—

люди-души — своей же души!..—

к лицам (вздрагивая так: разрываясь!)
прикасаются...— родней?..— не бывать

1978

«КОНВЕЙЕР»: ЯБЛОНЯ В ЦВЕТУ

Памяти Ф. И. Р.

А в пылании яблонь
еще вот такое цветение.
*«Окна были открыты. Была духота.
Яблони были в цвету».*
Во время «конвейера»
в открытом окне
на четвертые сутки
«дети — по веткам — пошли»:
в платяцах — красных и белых. *«Десятки,
может быть — сотни. Все — в детях.
Новый — сменявшийся — что-то орал. А в окне
так и ползут и ползут...»* —
о мозг мой! О как же
кричать? (Это дерево
будет, — клянусь). Из эпохи исчерпанных
криков
в веке безмолвия все-облучающего
древом опознанным
будет — пылать.

1978

МАКИ: В ГОРОДЕ: МАКИ

вот и как дети смотрящие
(с мирным смущением
«внутри») —

(блики — о том
что разъятость — за ними) —

а средь-проходящий — смягченно-стареющий:

(как это с душою бывает — когда и проста и бедна) —
ветром сиротским! —

(такая-то боль: спотыкаясь! —

ярко:

бредущая) —

слабостью — словно дрожаньем
(душой называя)
распад собирать ли (такое сиянье!) —

день (для какого «себя»?) очищая

1978

ОБРАЗ — В ПРАЗДНИК

*В день 100-летия со дня рождения
К. С. Малевича*

со знанием белого
вдали человек
по белому снегу
будто с невидимым знаменем

26 февраля 1978

ТЕПЕРЬ УЖЕ ПРОХОДИТ ЖИЗНЬ

да: люблю я (шорох
утром — в сон слепя):
словно кровь на глянце
(что же делать мне)
там где ты живешь —

словно кровь такая (запустенье в комнате)
а молчишь ты зорко
(кровь — дитятей-спутницей)
а ведь пусто вдруг —

да: люблю (а знаешь:
так вот как средь сора:
лишь на то уже —

«все же дорога мне хоть бы и такая»
говорю о днях) —

(да слепит тобой
слабо и серьезно)!..—

(да тепло такое
как — «такой-то был»)

1978

ИГРА ПОДРОСТКОВ

в любви дитя нам дорого
(любовь в глазах любимой)
любимая — дитя
(улыбкой — смехом — плачем
а позже — и мольбой)

1978

ДВЕ ЗАПИСИ ВО ВРЕМЯ БЕССОННИЦЫ

1

Снова: зерен дурных созреваниe в спине — водянистое. Стебель и корни? — ноги дробятся в «себе»-будто-рядом: в такой пустоте!.. — только знающий — знает.

2

И ширит голову все более. И что-то «мыслящее» — среди звезд. В ступне — стекло, от рези — боль: «в мирах». Удара бы стекла — о твердь звезды! — безвыходной дробясь — свободой.

1978

БЕЗ НАЗВАНИЯ

а свет-то рядом: здесь!.. — (белье развешанное
освещено...) —

и меж домами — луч
в горсти как будто некой... — и:

живой... — и в той (открытой словно Мир) —

свободной полноте: снежинки

1978

СОН: ДРУЗЬЯ И ТЫ

Друзья и ты в их шутовской гурьбе...

В. П.

а как же — подростком-и-взрослым-меняясь
теперь
среди живых ты рисуешь? —

знаем: уйдешь ты к своим
а — рисунки: останутся? можно потрогать? —

о Боже такая тоска! — да еще разговариваем
с тобой же: о том что уйдешь:

(и стезею — той самой?) —

и сам подтверждаешь (глазами я спрашиваю)
что да: что ты — смысл: неизменный! —

что — мертв...

1979

ДАЛЕКИЙ РИСУНОК

Памяти Владимира Пятницкого

1

деревья видеть — словно спать
приоткрывая вдаль
сиянья край (и снова — край):
о этот ветер — за ветром!
из «ничего не надо» да из «никого не надо»
(и все светлей светлей:
«о просто ничего»)

2

деревья видеть это спать
не видя проживать
уже пройдя того не знать
лучом все меньше стать
и только таять сном в листве
и ничего не ждать

1979

ВИД С ДЕРЕВЬЯМИ

Ночь. Двор. К птицам на ветках притрагиваюсь — и не взлетают. Странные формы. И что-то людское — в безмолвной понятливости.

Средь белых фигур — наблюденье такое живое и полное: словно всю жизнь мою видит единая — с темных деревьев: душа.

1979

ЗА ДВЕРЬЮ

Я. Л. Раппопорту

а надо страх — иметь
чтоб да: без перерыва
чтоб тонко: да: душа (на то мы есть такие) —
и с жизнью — тоже — то (и сутью вроде — крови:
в болящей — беспрерывно — отменимости! —
собою — ею — зная:
и это — все что есть)

была — «пора» и много раз была
теперь без всяких «пор»
иметь уже — такой
иметь — как окончательный:

(чтоб — живу быть
чтоб быть)

— а ведь когда-то (нет того «когда-то»)
мы знали-кое-что-и-пребывали

за дверью — будто: час
(Чтоб взгляд разъять и крик)

мельканье: тенью — в голове:
как в мире: беспокойно-розового

(и кроме — тишь: как взор)
как будто Дух-Один (ступеней три-четыре)

(Чтоб кончить — здесь: разъяв)

и шаг — не звук: как шерсть

1979

ГУАШЬ

М. Рогинскому

Поле, усеянное газетами; ветер перемещает их (нет конца и края). Брожу весь день, приглядываюсь: название — одно и то же (и то же забвенье: забыл и присматриваюсь — время проходит: не вспомнить); с портретом одним и тем же (и снова — забвенье). Где я? куда возвращаться мне? Вечер; бездорожье; шуршанье бумаги; Земля — вся из этого поля; тьма; одиночество.

1979

ПОЛУНОЧНАЯ ЗАПИСЬ

З. Федецкому

пора творить страну Муляжей - больше - Нет
и мир как Нет - их - слов (хотя давно сам воздух
слов-падалей Провинция без Времени
без Связи — вне Вселенскости-Religio)
освободить от этого свой дух
и быть в Стране-из-Духа (сколь возможно):
в Стране-Удушья нет иной победы
(а гибели шкала сверх-полная)

1979

И: ТАКАЯ ЗИМА

И. Вулоху

а зима? а снега?
да теперь уже так: ежедневно
это в воздухе-Мире
будто труп убирать (и к тому же воздушный)
и детей не пускать («тятя тятя
эти самые сети») детей не пускать
да как ямо-какой-то-копатель «поесть» — тут
такие вот штуки в дому
да часы это тоже о том
(осторожно: ведь это — как плакать
это — крохи
да тряпки как будто)
так и быть — будто труп убирать (уточняем: уборка
та же самая в том что «душа»)
а зима а снега? — до сих пор о таком?
(даже стыдно сказать! — а ведь все же а все же
душою
как будто была богородицы! — можно
скороговоркою: так)
значит так и достаточно (значит
так и комкаться! — разве — стираясь как тряпка — да
разве
чем-то хуже ли
«жизнь» называясь)

1979

ДЕНЬ-ОКРАИНА

эти подтеки (такие — как будто
из самой родни)
эти разрывы на здании
о ты моя голова
о всколыхните-развейте как пыль костяную
пропитанность лета окраинного
родиной душно-бесцветной
(словно энергию в некоем бреду)
да и к тому же ведь это висяще
зная самую-собой-равнодушно
ни для чего
(и остается лишь воздух как воздух
вот и лжебратия
с Богом)

1979

ПЕСЕНКА ДЛЯ СЕБЯ

сокровенная песнь: «ничего мне не надо»

да иного я тоже

ничего-то не знаю

**только то еще поле где в памяти вдруг так проста и
спокойна душа**

да и место к тому же такое:

ничего-то и нет («ничего мне не надо»)

**лишь в просторе бескрайнем постройки какой-то доска
отвалившаяся**

чем-то так человек-где-то-здесь

**чем-то песня-ответ — да такому дневному и ясному горю
словно рана в руке а глядишь**

**и не оторваться (и будто лишь это осталось
как некое дело и жизнь)**

1979

ЧИТАЯ НОРВИДА

(Зимние записи)

В. В.

1

я в свете Радости (простите братья Норвида)
теньями слов темнею: «улица Яновского»
бригадой С м е р т и сам в своей душе
как будто двигаюсь чернея

2

и я как мертвый рад что вы среди живых

3

брига да С м е р т и — небо над сверх-Местом
теперь девичий смех — как по тебе рука
измазанная ядом мертвых
младенца лепет — ответ дня
по лбу и по глазам — как будто по кускам
в О в р а г е - М и р е лже-живых
а ты из тех: живя передвигаясь
полугниением мажущий других

4

когда Тоска-давно-б-среди-трупов-быть
когда Провинцию-живых-Пора-покинуть

5

а вы Двадцатого Прелюда братья!
 сквозь мира сон
 в последней капле разума
 над вами якорь ваш
 сияет — ставший: телом-Дня-последним
 (все более — и телом-мной!)
 другого мне не помнить! и уходом
 не просиять иного Слова
 опустошив — уже без места — каплю

6

о эта Отвернутость-Вихрь да без центра и без содержи-
 мого — это в дыру-ли-в-Повонзки о Боже — о кру́гом
 давно обессвеченным кругом — да скорость без силы о
 больше уже без себя и все более без и такое включая:
 уже без того фортепьяно метель и Повонзки и голос —
 без Фрицека голос под небом без неба другого — не
 будет другого когда этот мир без народа Повонзки

7

а небо лишь Одно — под ним Без-Смысла-Мертвым
 качается Ромашка Соц-Содружества:
 Гаданье то же: «вступят-иль-не-вступят»

8

еще — Шопена на м! — какому Иоанну
 какую мощью
 и огнем каким
 те звуки превратить — во что? — чтоб Мир-как-Стыд
 пылал (да тут — любой уж сверх-глагол!)
 Шопена — на м! — не правда ли — отродью
 такого (сказано) сверх-Места

9

когда Пора-среди-трупов-быть-Пора
когда Провинцию-живых-Пора-покинуть

10

а братья свет когда вы радость братья
а правда то: не делятся сияньем
а светятся (а где-то: «жить-то надо»)
пока «когда» умершее других
лишь трупом шепота «когда»

11

к тому же и открытие: они
оказывается визжать умеют
когда на парт-мозоли наступают
(и станет ли открытие—орудьем)

.....

(для оборотней эхом-оборотнем
как выявлением начал
такой готовится — материализм

.....

.....

12

когда Тоска-среди-трупов-быть когда
Провинцию-живых-Тоска-покинуть
вы братья радость братья Норвида
а вот и Милоша! хотя в одном издате
желают прыснуть: «мы
не ведали такого»

(а вот мы ведали: семь лет назад я ведал
в Ордынии издать — «до Херберта» — желая
«от Яна»: ныне это назовем
уже небес-каких-нибудь-издатом)
и снова точку боли здесь ввожу
да что о том? отточиями жизнь
пусть будет («е. б. ж.»)
пусть прысканье орет по нас-как-точкам

13

когда Тоска-среди-трупов-быть-Тоска
в пространстве хрясей-хрясью будь «о Муза»

14

а также преимущество мы поняли
тюрьмы такой: чем более тем лучше
(была — да вышло: не про нас)
а что для нас теперь — Покинутых-по-братски
своими отъезжантами?
чем менее тюрьма тем хуже

15

градации Ее определенья
вы будто не-читали-не! — и в Мертвости Молчанья
я бормочу (скорей безмолвно вздрагиваю)
я повторяю их собой-клочками-тьмы:
Страна-Газирование — Страна-Ненастье
Страна-Удушье и: Все-Кончено-Страна

16

когда Провинцию-живых-Тоска-покинуть

придется тем же ртом (куски такие губ)
 мертвее мертвого здесь Мертвое ввести
 (предупреждаю это слово-выродок)
 чтоб говорить о том (чтоб говорить о том
 уже за после-Слови ем всеобщим?)
 а все ж — о Вене Быдло-Политизма
 я знаю простоту: я с простотой последней
 скажу кускам — все исчезло — губ:
 что «состоянье» — не из слова-выродка
 а то отчаянье — как свет дневной!
 когда тот свет как $2 \times 2 = 4$
 и всеохватно Без (и тем же Без и кончить)

когда Тоска-среди-трупов-быть-Тоска
 когда Провинцию-живых-Пора-покинуть

1980

СНЕГ ЭТОГО ГОДА

Знаю, что *там*;
только веянье; ответ; прохлада;
восприятием странен; и только
души особые: столь помогавшие
раньше — величием (скажем, *Мое обнаженное
сердце* — опять); только холод; присутствие; ответ;
веяньем — будто со всей опустевшей
строгой Земли; только ясным присутствием — власт-
ность
в этой без-Жизни — величием
холодно веющих.

1980

ПОЛЕ-РОССИЯ

ДЕНЬ-МИР

День — расширяясь — все более — равенство Миру:

словно
в движенье
Вхождение Слов
и Воздвигнутость
в распространении
Многом:

(ибо
как будто
качанием мачт
Излученья) —

в Поле едином
как в обще-прозрачной-Душе! —

Солнц — в тишине — чистотою без-звучья — Ходьба:

в ноги и в спину:
Громадо-Часами! —

заново строя тебя.

1979

ИВЫ

ивы такие: уснуть! окружиться
живым будто вздох серебром
вздрагнуть и листья узнать словно шепот в блистании
линий (вновь — воскрешаемый солнцем)
о мягком тумане-призренье — слезами в миру
серебрящегося
детства бесстрастного! — ивы такие: уснуть!
серым рассеяться в ртутном по верху и нежность
прокатывать: ту что не знали
что Духом расписывают
смертью туманят

1979

СНОВА — ПОЛЕ-РОССИЯ

Словно — после видения воздуха-неба-иконы: Покров-Пресвятой-Богородицы: вольным осталось — элатистосмягченное духом народа — сиянье: Покоя.

1980

В ТУМАНЕ

полный тумана
всю ночь огород — словно сад
а за ним
в тумане-лесу за оградой
голос кукушки
как будто в всегда-утихающем-неутиханьи
в далеком народе-отце
долго
давно
мой отец
(в сонме — клубящемся
шествием-пеньем)

1980

А ТОТ КОСОГОР

Памяти В. М.

чтоб голову склонить
мой косогор печальный!
и волосы по ветру
как будто темью в воздух: все вдаль и вдаль — паденьем!
по ветру до могилы
(душа лишь одинокая — душа!)
и шевеленьем — шепот (с остатками рыданья)
с полынью — будто с явью
(как в-крохах-осяземо!)
единственного в мире
(как будто — вот: душа! — и руку — будто в воду!)
и очень-моего
сырого одиночества

1980

ПОЛЕ-РОССИЯ — III

о тоньше чем небо
свещающее Землю! — душою народа
будто любовью-кругом
«паче иллектра» горящее

1980

И: УТРЕНИЦА-ЗВЕЗДА

(Перерывы в занятиях)

Чабе Табайди

а к осени — все чаще: как дитя
(когда во сне — как свет)
с душой-крылом невидным
(со смесью ясного — со взрослостью — сиротства):
не думаем мы: «что?» а словно окружаем
свеченьем восклицанья:
«а чистота ты там»
(о детскость так долга!)
потом так много — нет! (как впрочем все что мы)
а после мы — в умах
и вновь — всего весомей
(из бури
выпав
Мира)
а все же
беспрерывно
во сне — как дальний свет

1980

ПОЛЕ: ВНЕЗАПНО — МАК

бледной зарею
как будто — до-радо­нежской!
меж лепестками
с тайными зернами — «ни для кого» — этот короб неж-
нейший! (и словно постукивает
эта сиротская слабая
словно из грусти заря) о безмолвное неторопливое
Большее
чем приношенье «готового»! — о пребыванье спокойное
столь молчаливо Исполненного

1980

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ХРАМА**

о
голубое
и
поле — серебряной ниточкой — поле
(и много
золота
много)
вдоль — напряжение!
и
твердостью светлости
ввысь

1981

ПОЛЕ: ДОРОГА

дыханием (о дай)
немного замутишь!
и прятки драгоценностью:
скажу: для сна храню!
скажу: люблю: не золотом ли тени
во-сне-моем-святого
овеяна и сглажена! такую ли — любовь! —
оставить — даже светом
(немного был: я знаю!)
а ведь — забвенью помощь! и
ты — больше продолженья!
вдали (как мир) — неслышимостью
тонка — с верхов как будто
(для детства) облаков:
забыть Что слышно было
(и закрываю — взглядом)

1981

РОЖЬ — ТА ЖЕ САМАЯ — РОЖЬ

солнце во ржи — словно сон мой: как в алости —
древлей! —

дрождью-и-медленно:

верхами колосьев (дорога утеряна)
жизнь-моя-сон-о-цветение-Господи
движется в красном и режет как мною-щемящостью
сон — уже яркий — берез: тут и там с соловьями (как
будто местами

в ветре таятся немногими
нежного: в воле: ума) —

стынет-потрагивает будто в полете кивками-как-
веяньем-крови
робкие — душами где-то — природы места —

где-то в них пеня высоты (хотя и не слышим —
да с радостью)

долго тай
(будто в собственных доньях)

1981

ВЗДРОГ РОМАШКИ

облачко! —

так ли мгновенье
(невидимость-видимость)
смерти б моей покачнулось однажды —

(что же
мне выбрать
дороже):

ветр — драгоценностью — мельком! —

словно в полете
проснувшемся мною — первичным:

свежесть! —

отсутствия памяти

1981

ДУБРАВА И (ЧЕРЕЗ ПОЛЕ) ДУБРАВА

Н. В. Лосскому

1

волен глазами среди листьев вершинных дубравы
я — мир без брата
(и ты)
а нахождение-воздух?
(я говорю
что страной)

2

а
продолжение
ветром
(в касаньи)
шумно-с-детьми — ты такая теперь тишина
костьми в себе
отцов
мне достаточно болью
продлиться
как в ноги
в глубь
волен глазами среди листьев вершинных дубравы
давно не идущий к любви
просто любя
всюду где я (и с тех пор в пробужденьях
отделенным я не был
искать)

о в ветер письмо (все более без боли)
 народом стань и будь один народом
 сказал бы другу (я найду)
 заря все больше древность (лишь у звезд
 мы будто просим) и спокойно
 из крови
 теплый
 встал мне брат когда-то
 и продолженьем
 долго был
 в народе
 (еще
 поднимется:
 не там
 где нет)
 — всегда он нищий и всегда
 сон расширяет больше мира: столь свободно жив!
 введу
 так говоря
 шершавость в ясный воздух
 «брат» — чтоб живой
 чтоб — брату
 (а это — будь на месте)

волен глазами среди листьев вершинных дубравы
 друг
 (это брат а отсутствия мне безразличны)
 в кости (без плача) горит
 (а мне
 достаточно
 боли
 «я» это «есть»)

и целомудрие знаю давно человека
ибо не зрением только
а духом ковал
(словно воды
пóлно ведро)
вхожденность (и трепетанье)
в твердую яркость
берез

1981

ДОРОГА ЧЕРЕЗ ПОЛЯНУ

для соучастия
ветром ума — столь легко притягаемым?
вот же какая: так прятать! — и грустью
чуть оттенять! — и удерживать
ровно — до тени в уме! — а идею улыбки
тоже — просвечивать: чтоб замечалась — в ознобе
солнечно-остром
(себя через край рассыпая)
в роще березовой

1981

ПОЛЕ (И СНОВА — ПОКИНУТЫЙ ХРАМ)

Теперь:

как назову я? (быть может — Душе:

когда-то-Любимого:

Памятник.)

Видимый: даже немного (как будто дыханье) — да:
красотой (из себя).

И — рожь: продолжением отблеска (лучше молчать:
из болящих-как-в-кóсти отцов — не алеют умы:
затишаем).

(Изредка: кровь-как-носительница: просто продвинет —
идущего делая:

где-то — без памяти.)

Вновь.

(Есть
невероятное
слово последнее
«есть».)

И — рожь (и не скажешь: «родная»):

как будто
Первичное Поле.

(А здесь
уже голосом
пенья):

был я: да будет дозволено:

(место — ведь этому):

будто сказать-обратиться! —

есть ли
иль нет ли
чего
а вот все же
мы знаем
понятие «все же»:

веяньем
(словно с душою совместным):

(тихо-подобным звучанью поклона так долго уже
умолкающих ширясь кругами):

веяньем — будто сиянием брошенным:

месту
(белеть продолжающему
тем
что белело) —

все отдаленнее (духом-ли-ковкостью):

Рожь-Чистота!..

1981

ВОСПОМИНАНИЕ НА ПОЛЯНЕ

пенье:
в прекрасном — такие
шажки: не уловишь! — о Шуберт!
он так: продвиженьем прекрасного-малого
будучи (в силу того же)
просторно-прекрасным
(Дух ли самой?)
ускользает

1981

ТРЕТЬЯ ПЕСЕНКА ДЛЯ СЕБЯ

а иногда мне когда невозможно
(а все же возможно)
«есть же такие мне вещи» тогда говорю
голову я: будто ею я мокну
в родине-где-то-заброшенной-дали
помня «чуть дальше а там»
о как любя отпускали! чтоб плакать щекою
забудьте что был я любя
долго об этот расщепленный
(нет никого уже) этот дорожный
столб полевой — головою
все передумавшей — даже отдумавшей
(больше не надо бы мне а теперь и давно и уже
не опаздывать
в это отсутствие к дереву-телу
чтобы старее один)

1981

**ПОЛНОЧЬ: «ГЛУШИЛКИ»: ГОЛОС
НЕИЗВЕСТНОЙ ПЕВИЦЫ**

голос
как плач
ченстоховска
о Боже:

«Янек» (взрывается):

(криком) «Вишневски»:

(дó-крови): «пад'л»!—

бьется — о Мертвость-Страну!—

голос!
(уже
ничего
невозможно)
каплю
хотя бы
взорви:

есть же такая
в каких-то глубинах
народоподобия:

«больше не можем»!—
голос!
вонзайся
в создание Века:

«все бесполезно»!—

взвейся — ударом последним! хотя бы в остаток
подобия сердца
хотя бы единого!—

«Янек» (взрывайся):

«пад'л» (освенцимским криком)! —

врежься (уже бесполезно но врежься):

в эту Могилу-Страну — в это смерти «бессмертье» —
«сверх-место» муляжей:

в эту афишу-народ!—

выплесни: *каплю* — чужую кровавую:

в «бога» — иль — в ветр-ореол: по-над Падалью-
Местом!..—

в небо-пожарище

1981

**К ИКОНЕ
БОЖЬЕЙ МАТЕРИ**

в сонных и видениях
заря дне не вечерняго
пылая в дому как угльми
благорастворение
радостопечалия!
в углу-тайнике что как сердца угльми
в сонных и видениях
будто средь поля Живое
застолью покинутому
знаменьми много устроенных

1981

СПОКОЙНО: ОГНИ ПОДСОЛНУХОВ

(Памяти Валерия Ламаха)

Вокруг — немного — будто строя: дом (не ведал — вот я там: своим каким-то «многим»).

Еще — заката бы такого (вот и вещи отцов — все те же: перекладывать дано мне — в двиганьи-блужданьи мирном).

Вхожу я в свет (а в книге на столе — горят слова — а мне он говорил: «всегда ты даришь» — а об этом дне — прочли бы мы как в общей крови братской: «взыгранье радости во светлости сиянья»).

Лишь друг один был странно-больше реквиема (шли годы — создал: и страну однажды — в его лице увидел: полнотою! — достойно ли то золото я впитывал? — лицо мне снится! — чистоту круженья — заслуживая или нет — я знаю).

(О детстве говорил — вдруг вспомнил: много дисков! — и книга книг — и много дисков! — свежесть.)

И с тем: «один» — неправда! — дар — как август: и думаешь-как-ходишь? — в старом золоте: как будто в горнице — все более спокойной.

Забыл ли я? — отцами золотиться — вдруг: руки брата! — и кругов-полей — за-ради друга — безущербна: звонкость.

(Повеял болью я — сказав что «духом-ковкостью»! — он понял бы бесшумно — всем лицом.)

И яркость: будто строя дом — народу! — и все же брат мой: духам лишь немногих (а малость — все! — когда лицо — исполненность).

(Я дом народа знал такой: как к пению — соборному — притрагивался.)

Скользить ли — грустью (да спокойна память: завершено уже основ строенье).

Все больше
мягкостью — ни для кого — закат:
и устремленность золота
к вещам простым людей
(а «были» — значит: были).

Воспоминания? — неверно: это — шире (как в мертвости страны — не из страны: свеченье).

И друг мой! — брат: с улыбкой — как из близких (я знаю — чистотой как говорить лица: из самого лица! — и свежесть: яркость дисков! — свечение подсолнухов — как дом).

1981

МЕЛЬКАЕТ ЛЮДОЧКА

Луг.

(Чтобы запомнить. Чтобы запомнить.)

Девочка-бабочка.

Храм.

Девочка-бабочка.

Луг.

1981

И — ВСПОМИНАЕТСЯ: ПОЛЯНА — В ЛЕСУ ШАУРИ

а эта! и подступа нет:
дискон — из света! чеканностью
светлой закрытости! нет повторения-множества:
вся — однородна! как веянье-твердость — блистанием
вдруг — проглянувшего — Духа: безместностью
ясной! —

(было ли
сверком-и-кругом
когда-то
в основе
рыдание женскости?
брошена
краем:
не вспомнить) —

дальше — светает:

был я — простором-любовью — родным! —

— и чем же: теперь? — (прошептать ли прощаться ли:
должен!) —

чем? — чистотою ли смерти-скольженья-последнего
будто проветь-пройти
в лёте — Земле-благодарностью
(здесь заблестала и Оком-и-Костью) —

в свете без-светном — над этим проретать:

новой — небывшей — любовью?..

1981

НИВА — ДО КОЛОШЕНИЯ

поблескивая
плеща успокоенье:
уже — забвением!   обесцвечивая
и вот: пока — лишь дух захватывает
пока — не чистота (паденья сердца помнишь):

о замедление!—

из этого тонка все больше видимость
еще мучение
изжить подобье!
да скоро
скоро — Унося

1982

КАПЛИ НА РОЗЕ

а — капли?

живая детьми ли (во плаче хорошем
для жизни)

пока мне сердечность? — и в ней ли
и даже по ней ли
скольженья? — и нежности дымчатость
свежую в мире младенческую
мирно — про-капливает? —

раз-сосредоточивая (там — что и тут):

дольки родны — как в дому:

этой легкости-мира! —

даже и памяти нужно немного:

был — как от чтенья отвлекся

(а где-то

юнели во влаге

и я посещениями белым-спокойного

помнил: юнеют! и долго

мне по лицу — будто дальне-легчайшему

рядом

скользили)

1982

**СТИХОТВОРЕНИЕ-НАЗВАНИЕ:
БЕЛАЯ БАБОЧКА, ПЕРЕЛЕТАЮЩАЯ
ЧЕРЕЗ СЖАТОЕ ПОЛЕ**

1982

ВСЕ ТА ЖЕ ИВА

облако давнее
словно с движеньями думанья
там — шевеленьями теми же — близко-сырое
словно лица́ ощущение усиливая
место мамá-обожания будто в младенчестве
мне закрывает
чтоб выдержать мог
и не удерживая
насквозь серебритя

1982

ОБЛАКА

это
как будто
в Боге была голова
а оставшись потом одинокой
обнаружилось: День затемнялся (и были дела)
также сиял — раскрываясь!
происходящее было сознанием — должно быть
таяло малостью-мною
в Том — облака открывающем словно ворота
ум заставляя — блистать! — а границы
временем были: разрывами
в ярко-едином
(касясь Земли)

1982

ПОХОРОНЫ МАКОВ

А. Л.

пришлось! — я сон похоронил
и с ним ушла поблеклость драгоценная:
и без какой же неточки-незвановой
безветрие теперь:

без чудного «чуть-чуть»? —

я мало помню — а во Многом мира
дрожит (не о тебе ли
далекий человек)
чуть беспокойя: весть?

1982

ЧИЩЕ ЧЕМ СМЫСЛ

о
Прозрачность! однажды
Войди и Расширься

стихотворением

1982

ТОЛЬКО ВОЗМОЖНОСТЬ ФРАГМЕНТА

...а это Золото и Жар
остаток (как о Солнце «было»)
Явления-Смысла «Зреет Рожь»
как Гул Безместный
как Обвал...

1982

О ДРУГ МОЙ

может ли — мертвым
ангел-хранитель
быть? — и носителем Слов
мёртво — предстать? — ибо странно-отчетлива фраза:

«скоро придешь...» —

и прошепчена — другом
тихо-и-мёртво-спокойным:

все — неподвижность!
и только причина присутствия
как — замутненность... —

словно — немного б еще: то ли «время» какое-то? то ли
перемещение?.. — был бы
свет — неведущественный...

1982

В ОКНО — ПОЛЯНА

слабость сказал бы... — священная
ибо
больше чем «там»: это словно согласие — быть Красотою
не-открываемости! ею немного
здесь всколыхнуть
из расстоянья и света вечернего — некое
Своеподобие! — так и удерживать
(был Я как не был)
немощность слабой и в бликах живущей
влажной окружности! — скрытым намеком
о Посещенности — в травах и ветках... — особенно
в соре печальщем (здесь
трогал Я больше — Себе приготавливая
силы ухода)

1982

УГАСАНИЕ АВГУСТА

где-то в дубраве
из звуков
качели как будто сияющие
тайно устраивающая
удерживая — в состоянии
прерывистости: золотящейся!—

птица: не зная: напутствующая

1982

ПОЛЯНА К ВЕЧЕРУ

а

оказалось: поляна
вся — перемена: уже — продвижение
света — до той полноты: излучение
всюду — покоя!— и только избыток
где-то поверх — исчезающей тонкостью:
словно — увиденный кем-то!— а взгляд
отнят: а нам остается
лишь ощущение: чистой
(все одаряя)
ушедшими

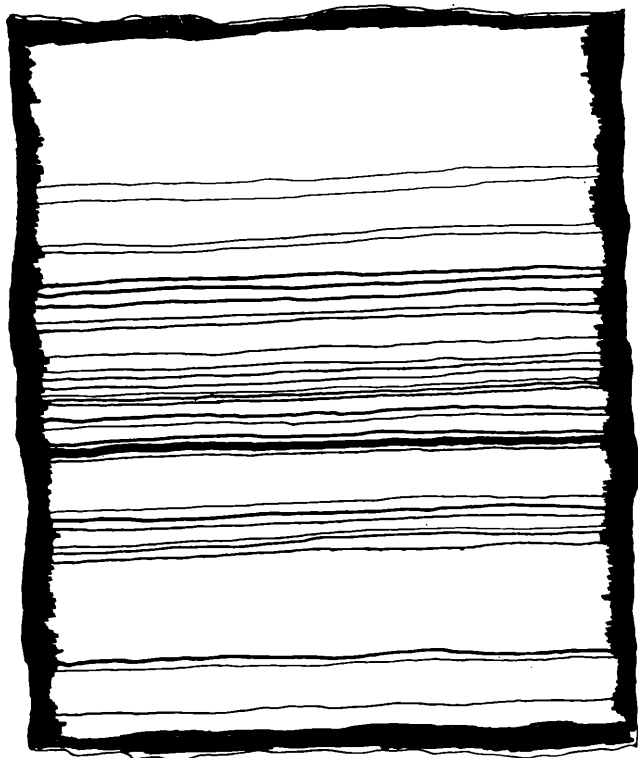
1982

ВСЕ ДАЛЬШЕ

В СЕГА

1982/1989

ВРЕМЯ ОБРАГОВ

ОКРАИНА: ЗИМА БЕЗ ЛЮДЕЙ

это сияние
света от снега
по обличовке (о звонкости мертвой
ковкость пустая!—

о ровно-свободного
бездушия чистого
рядом высоты!) —

даже — цветение
(соками
времени) —

по блеску
безжизненному
лже-современных домов!—

это
сияние:
кровь —

пусто-бесцветная — стужи!— душа
холода — столь без-дыханья-живых-эмфатически-строго
ясно
высоко
достойного —

себя самого

1982

ПРОЩАЯСЬ С ШАЛАМОВЫМ

лишь
у голодного
(если он тверд
и свободен
в забвеньи) —

есть отрешенно-спокойная
(ни для кого)
чистота!..—

в холод
крещенский
такую —

(твердости
тверже:
основой безмолвия
самого чистого) —

словно в пустой бездыханности поля в молчаньи-
стране простота завершилась —

до абсолюта-иссушенности
гулко до-выдержанная:

свет — человеческий: будто последний!—

жизни для стужи-России и книги без адреса

19 января 1982

**ПЕСЕНКА
БЕЗ НАЗВАНИЯ**

«что же мне делать» себе повторяй
но до такого забвенья
что и метель уж метет вот который-то год
и никого уже нет это будто снега никого уже нет
только из комнаты в комнату: «что же мне делать»
а со звонками давно
возится (нет никого) пустота
«что же мне делать» еще говори
и забывай (это очень немного)
что повторять и тебя уже нет.

1982

СТЛАНИК НА КАМНЕ

Землю и почву — более суровую знал он, чем ту, в которую ныне хороним.

Прощаемся с Шаламовым.

Тело Литературы, мясо Поэзии, при «градусах» ада колымского, оторвать от железа, с кусками железа, с его плотью! — такое он совершил.

Был — как умерший при жизни для жизни. Говорил — Абсолют: свет, из костей выжимаемый, более верный, чем если бы было — из «душ».

(Живые? — да были — «постольку поскольку»: строили комбинаты-«романы» — говоря об освенциме-мире; а было: пожарище — на месте что «было»! — с замерзшим-в-незримость кайлом-«языком».)

Мало уже значит, что тело его — мертвее земли. (С ним это было и раньше, я знал, что бывало с рукой, которую он подал мне дважды; прочтите в его томе, что бывало — с умом.)

Оставляем здесь то, из чего было выжато — *все*, ставшее Геометрией (не видим, но знаем) Трагедии.

Вернемся в город — в Провинцию Живых. Где будет иное отныне — пространство-и-тело Поэзии: живые для жизни не владеют Ее языком.

19 января 1982

**ДОЛГО — «ДУША»:
ЖИЛИ-БЫЛИ**

Иосифу Северу

жили да были
(такая
и этакая:
скажем:
«душа»)! —

где же да как же? — она:

веяла-тыкалась: сквозь (или через)
овраг-ли-обрубок
калено-молчащего
(от холода полого) —

долго: со студнями кож человеческих
трупа-железа-сырья:

ржавого (пели: «сякая
страна-сторона»)! —

собою
да им (этим самым каркасом-оврагом)
плавя
себя и обрубок — в одно! —

был это «мир»: или «жизнь»: или (вот уж)
«реальность»:

(тавтология-Троица)!..—

а — переползающая
(«ты» или «я»)?—

«душа» продолжали
(и ключьями петть-будто-выть-продолжаем):

псевдо-название — т е л а - к а к - о б о р о т н я!..

1982

ПОЛДЕНЬ

**Роз
сияние —
как долгое вытирание
слез.**

1982

ЗИМА-ОКРАИНА

в городе
брошенность поля была
(потоптали оставили):

свет — хоть и нет никого — будто в зоне от ламп! —
лунки-следы (словно-нетями-каждая-в-боге-как-в-мире!
местами отсутствия!) —

ими его же присутствие
так прорисовывая:

о эта поля-и-неба
вся чистотой: бесконечность!..—

лишь начиная (когда это только что: ум —
как за смертью — и вот исчезая
пространством-«о-Боже»)

1982

И: СЛАБЫЙ СНЕГ

редко: снежинки:
(волнение веток):
дыхание-знак — за движеньями:
где-то (мне грустно — любя в бесконечном:
здесь — отвлекая
как будто
от мира)
словно мелькает советованье:
«слабость о слабость:
выдерживать:
слабость: показываешь:
образ: свободой»:
вдруг — просветление: воздух-намеки (вы устали быть
мертвыми):
будто
такой: остановками:
(вот: пропустили:
а мира:
и нет):
давно — разговор: как мельканье
после — всего:
разговор

1982

ПОДРОСТОК-В-СТАРЦЕ

(К фотографии Достоевского
1879 года)

все надвигаясь:
пол-лица — вперед
(огни:
от мрака-высоты
какой? —
о место оборотня-пламени:
двоясь как будто смесью духа с костью
в житье-туманность
остро
льдинки!
«не зря я не люблю деревьев ночью шум»)
все надвигаясь:
пол-лица — назад

1982

**О ЭТОТ ЛЕС (А НАПОМНИЛА — КУХОННАЯ
УТВАРЬ: ЛИШЬ ЭТО НОЧАМИ — ВОКРУГ)**

о
как други
вы бедные вещи: о сколько мы были
вместе-безмолвными (знаю:
не слыша:
поддержку):
будто
и я
и разрозненно-скрытые — вы
где-то — в лесу!.. —
а ведь лучшие это
были мне годы: там юные липы — богами раскрывшись:
словно незримость в глубях молчали! — и ясным
слухом — я высился! — так вечеряли:
ясные — ясному!.. — лес очищался:
смысл — раскрывался! = блаженство общения:
дальше — все дальше! — прозрачность без вида —
таким углублением:
будто я в этом — давно отмененный: а чтоб —
просветляться разгадкой:
зная не помнить —
где будешь равно что не будешь

1982

ПЕСЕНКА О БЕССНЕЖНОЙ ЗИМЕ

Ж. В.

а сказать-то Москва это снег даже если одно лишь
дыханье
это даже и небо итак для сугробов
и пустырь от бугров («а душа» говоря) отягчая висение
дня над землей
а тебе (словно на ухо о подожди) что овраги не видишь а
знаешь — и это пребудет кружением чистым
и могилы возникнут садов где отсутствие звезд как
страна над страной
а еще — зацветут на прощанье (быть может без слез это
вспомнишь) в пустотах свободного зарева
осыпая «дитя» (навсегда — драгоценность — давно)

1982

ПОЧТИ КАК ВЕТР

Мари Теречик — в память о встрече

а ведь я это знаю:
что — темя? что — виски?
лишь тени — прикрывающие мысль!
не раскрывайся нежность!
и так — почти алеешь
почти — как ветер — дотрагиваясь

а тени — чтоб собрать
то серебро блистанья:
о переход тоски
(не уловить!) в улыбку

— и вспоминается как мучился я ивами:
то — матерью
то — дочерью-ребенком
(о ликов рябь вдали!
и там где я — щемяще)

а ведь еще я знаю:
как это все пронизывает
израненная
спрятанность
походки
(как будто
тайна
Дня)

не правда ли не правда ли (себе я говорю)
кровь — как Земля вторая
она в полете строит
летающее и бьющееся:
о-дерево-о-женщина!
глазами биться — и
пульсацией висков

летя — ни для кого

1982

А ОНИ ПРИТИХАЯ ВО ВРЕМЯ БОЛЕЗНИ

А. Витезу

о чудная
слабость: по сердцу шажки...— переходы
как в зарево-лес: в тишину...— незаметно спускаясь
по слабости глаз: по дрожанию
сумерек в думаньи —

(как барабаня)
спускаясь
(шажки круговые) —

к пусто-спокойным — в прохладе меня-окружающим
(о ровно-со-мной-остывающая
«собственность»!)
словно
прозрачность) немногим
вещам — о воистину сестрам
белоголовым
(бумагам-вещам)

1982

**И ДАЖЕ
НЕ «МЕСТО»**

о
Гул! —

взамен
о-Свет
(а что?) —

подлог:

о-Мертво-Ветр
о-Пад'ль! —

бя-Лжа
(лже-«Что-то»):

П о с л е л о г! —

пустот — в пустотах — повторенье:

автоматизм! — того что нет:

что — трупом места — веком! — было

1982

И: ВМЕСТО ПИСЬМА ИЗ МОСКВЫ

А. Жолковской

ветка
колеблет
(как в воздухе
так и в уме):

«нет» — будто вздрагивает — «бед»:

(и: чистота: ожидание) —

вздрос (как простое и близкое
«есть» молчаливое):

голая ветка: движение в полдень
только она — словно это решения важного
борется знак — и внезапно:

тонет окраина — ширясь как шепотом: «жизнь» — это
снег: как давно это было:

а вот — ничего не случилось:
все так же
все более — снег — и уже бесконечно
«есть или нет» исключая:

о беспрерывно! —

...а кроме — ты помнишь не помнишь — а кроме:

не было!.. —

снова — все более лучшим
из утешений: как будто побитым и бедным —

самим безразличием —

(тихим — без слабости просьб)

1982

РОЗА МОЛЧАНИЯ

Б. Шнайдерману

а сердце
теперь
или только отсутствие
в такой пустоте — словно это притихло
в ожидании
место молитвы
(чистое — пребывание — в чистом)
или — скачками побыть начинающая
боль (как возможно бывает
больно — ребенку)
слабая голо-живая
будто беспомощность
птичья

1983

ПОСЛЕДНИЙ ОВРАГ

(Пауль Целан)

М. Брода

Поднимаюсь;
так строят
в хождении
храм.
Веет братство, — мы в облаке этом:
я (с незнакомым мне словом
как будто оно не в уме) и полынь (беспокойною горечью
рядом толкающая
мне это слово),
о, снова
полынь.
Глина,
сестра.
И, из смыслов, единственно бывший ненужным и
главным,
здесь (в этих комьях убитых)
как имя никчемное. Им
пачкаюсь я, подымаясь
в очень простом — как огонь — озареньи,
чтобы отметить метой последней
вместо — вершины; она
пустым (ибо все уже отдано)
лицом: будто место безболъя
высится — по-над полынью.
(...
И

*форма
была
не
увидена
...)*

**А облако:
стали слепее (безликостью полой),
дно — без движения; свет
как от развертости — камня.
Все более
вверх.**

1983

ПЕСЕНКА ДЛЯ НАС С ТОБОЙ

а беда-то у нас — в пять копеек ценой! не назвать и бедой
и не ходит — едва семенит
и не ломится в дверь — за дорогой шуршит
да не тень — будто полость пустая в огне!
только в том вот беда что хоть горя и мало
будто рядом — с какою-то меткой!..— и неким тряпьем
нехорошим

(да уж очень живьем) шевелит
и еще — как подобие вздоха!
да не оглянись:
ибо может в такое-то время
больше Бога сказать (а быть может и сказано)
и давно ожидая дрожит

1983

УЛИЦЫ И ОВРАГИ

М. Фонфред

из островков
(все мне)
то лето состояло:
я говорю: цветы: и островок и снова
другие — влажные слезами: там
на улице
и где-то за оврагом
и каждый — проходя душою — мой
(такое шелестенье видимое):
был — друг живой (объятыя промельк гибкий
от образа
еще
плеснет
не раз)
был — будто рядом анненский
и детством в фартучке пришедшая мне девочка:
вот так и излучалось
взрагивало
родное мне!.. — и очень живо взглядами
общенье
в тиxости моей
мерцало:
я жил в провалах белого... — и сном
я проходил — как время

1983

ПЕСЕНКА ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ПОТЕРИ

Питеру Франсу

долго
пустынно
свободой такой начинается:

дальше — все дальше — бездоннее видится: плотники
ставят (алея и все отдаленнее)
бревна на сруб:

и плачут упав на бревно —

а это такая бескрайность
во-сне-прояснение-края-горенья:

очистилась так — ничего уже больше не будет:

и даже — не видеть: душой! —

да только алея (и все отдаленнее)
плачут — упав на бревно

1983

ДАЛЬШЕ ЧЕМ ВРЕМЯ ОБРАГОВ

все чем умру я о том ли теперь
я другим
продолжаю: скольжение разорванно-давнее:
что и сказать:
и однако — рождения листьев свежей
среди тех островов (будто души смеются детей но без
них) —

островов — говорю — клочковатой травы
(будто сам среди них
я душою в улыбке
давно без себя) —

и дрожит среди дней
как единственный День:

пробывая: мельканье-любовью!.. — лишь что-то немного —
о крови чужой:

а такое — шуршит: и однажды проснетесь вы — этим! —

и зачем повторять?
это круг: не исчезнет и с Солнцем:

все равно
что исчезнуть согласны Все-подем! . . . — а данное
духом:

дробит раздробленное умно-немудрыми:

чтобы — насквозь! и победой — без связи! —
быть: пребыванием — миром нетронутым:
(ветр — над оврагом)

1983

ФЛОКСЫ ВРАЗБРОД НА ОКРАИНЕ

а грусть?..—
все более возможности
ее куда-то отпускать... следить:
и явными ее — на воле — островками
все больше беспокоен этот день!..—
— и в нем то тут то там провалы белые:
кто молвит ими? воздух как огонь
уже давно безвидно-неприродный
лишь в доньях гибельных! брожу
с не большей целью чем у птиц:
игрой: пустое излучающею: свет
задерживается — и
места — провалами — людей
в цвету без форм в огне как что-то жалкое
и — будто тайны: тонут!.. из такой
окраины шепчу — затерянностью
в немногом счастья (словно пепла свет
на отмененных: будто мысль: тропинках
мне давность флоксов шевелит
и жизнь среди них
и в них
когда-то — с близкими)
скорее — шевеленьем
я гляжу
(чем
в белых
думаньем
тону

местах):
о том что долгота теперь побольше жизни
и пребыванье наше как окраина
неузнаваньем полнится! названья
уйдут от смысла:
это — мира ветер
(теперь он волен
без струеня — связей:
самосъедается — исчерпанностью!
и сор — шуршит)

1983

БЕЗ НАЗВАНИЯ

М. Элшди

кто — молчанием
говорит о достоинстве ровном — покоя
перед Творцом? — это слабо-алеющие
секунды — шиповников
клонят догадку спокойную: мы
тоже — могли бы включиться...— но только безмолвием
рода — того же...— но т а м: лишь в пустотах мы тонем
где смыслы всегда — не ответы!..— и снова к молчанию
собственному
мы возвращаемся
как к самому верному Слову

1983

**ЗА ПОЛНОЧЬ — СНЕГА
ЗА ОКНОМ**

грусть
как одежда сиротски разбросанно-белая
(словно
события скрытого
свежий
уход)
чтобы
начать
и расширить
страною молчащей
ровно — везде — опустеньем навеивая
поле (о грустно) с какими-то пропусками
(будто все кончено)
душ

1983

ВХОЖДЕНИЕ — В КОГДА-ТО ПОКИНУТЫЙ ЛЕС

я вхожу — принимая идущий: мерцанья-круги будто дар
на себя

словно

рекою незримой сияя — такую же — где-то реку
все больше — в себя — расширяя!

я теряю себя — не искать — даже более — помню что
более

вот такое и есть нахождение покоя — был шепот о был он
о том

а теперь уже к счастью и этого нет и к блаженству
только так продолжаясь ты будешь все больше собой —

несравненно теряя чуть грустное это «собой»
и выходом гаснув: быть может — из сна моего!.. — о как
был я давно

и насколько

все более — ты — только ты! — задыхается (будто
заметить еще успеваю) какое-то Душеподобие

и — миг пропуская: вдруг — светопровал

и только одно — Закружилось

1983

ФЛОКСЫ — МЕЛЬКОМ

однажды

в дни такие же

Ты — был:

(возможно ли? я остаюсь с незнанием

но с силой — большею: с тех пор

без изменения):

вдруг — загорелась: ранами — глядящими

как будто бьющей красотой-вопросом

какая-то дорога-тело — в грудь! — из глуби полдня

(обрывок! тело-путь — в ключицах — в шее

и в пустыре окраины):

цветенья ль вздрогнуло: любимей-быть-не-может?

больнее жизни — был толчок! так — вдруг

вошел — толкнул: как будто кровью кровь?

и красотой — я не страдал а: «смерть бы»

(бродил: слеза не забелела: день

алел — опустошеннее) теперь

ищу — как призраком слезы: теперь? «о что угодно»

но только б — в т у любовь!.. (случайно — будто тайно

бродя — среди флоксов)

1983

НЕ ДОЕЗЖАЯ ДО ДРУГА

Жаку Рубо

это
не ветер
а свежестью долгой дурное
какое-то скользко-румяное — словно с нашептываньем
передвиженья умеющее
чувство-беды: это нечто — чуть вздрагивает
в доме — как в поле:
бело
стоит
рядом — с книгами: будто сквозит — у откоса
реки где от света — остаток: лишь некие блики-и-клочья
несчастья — в травах: и разом — вдруг — как ночь
открытая: голо — в темь
и освещение
в ней
тишина:
будто все ходят и ходят — в кругу озаренном
точно и ярко... и снова
в тепле — нехорошестью есть: и коверканьем веянья
вновь — у лица! — направления двигая
чем-то — все так же — румяно-бесформенно пухнущие
в доме
твоём

1983

ХОЛМЫ – ДВОЙНИКИ

ПРИ ТОМ ЧТО БЕЗ СЛОВ

Эугениюсу Варкулявичюсу

если
молчание
может белеть — и если
оно — мое . . . . — о (затиhaю): пребудь же
птицей ненужной
(и тем — невредимой)
там — внутри (где стучат по стеклу
бедной часовни
в лесу)

1984

ХОЛМЫ-И-ХОЛМЫ

Памяти Витаутаса Мачерниса

Стукну я головою в ворота.

Из дайны о коне

движенья движенья:
то словно паденье чего-то невидимого
то в зареве зыбко-холодном
будто
дыхание
рядом
коня —

из дальнего пенья без слов:

! —

этот
день белокостно-огромный
центром которого
буду удаляться и я
все ли слепит тебя Друг:
это — пылающая
все еще — ось? в колокольном покое
также и мне
в лицо — разгоревшееся
тем же огнем?
дрогнет ли? где — потемнею
слабым ответом-падением
будто остаток мерцания: снящийся конь —
продолжающий

плеск — зарождение бело-зеленое:
юно-колодезное
сна прибывание
грусти твоей
остающейся
здесь? —

! —

(о
до сих пор
это конское свеже-дыхание:

где-то
под вечер
как будто стучится в ворота
давно без-невестного места —

Словом — как Господом — упомянуто-пущенный
по Жемайтии твоей)

1984

БЕРЕЗЫ — ГДЕ-ТО В СЕРЕДИНЕ РОДИНЫ

однажды
в колыханьи берез (и как будто самим колыханьем)
я *очень вспомнил* отца — и объяла
сладость такая: свобода с каким-то теплом всепрощающим
будто всем миром опять защищенность
и беззаботность — носящаяся
воздухом — все умягчающим
в таяньи обще-согласном:
боже! как это — подобно чьему-то молению
было-кружилось
в том колыханьи берез (и самим колыханьем):
время-не-время — а счастье
в мигах таких: никогда-не-кончатся

1984

СНОВА — ПАМЯТИ МАЧЕРНИСА

Видения — это мое настоящее, прошлое и будущее. Без них у меня ничего нет, без них ничего больше и не хочу.

В. М. Из письма

если к тебе *приходили* как к смертному
что же — теперь? ведь не пусты лучи единений
ни здешних ни тех
что для меня незнакомы — но знаю
истинность — с неуловимую болью — лица твоего
удлиненного
нездешностью — вплоть до меня!—

верю: есть возраст такой для иных — переходит в
Бессмертие
словно — как в действие
с качеством новым:

не «смертный» не «жизненный»
а тот: между этими силами
будто пылающий
как зрелость народо-скрепляющая
стойко-присутствия обще-отцов- (ты-включился-
Величием-Слова):

горит он — как труд неколеблемый
здесь — среди этих холмов!—

Солнцем незримым Страны

1984

НАЧАЛО ОТЦВЕТАНИЯ ЖАСМИНОВ

ангелов белых
чуть-чуть — превращение:
в нищих... — тем самым усиливая
немного — вокруг
сиротство — особо-молитвенное
вечера — вдруг просветлевшего
будто — в туманной тиши распадаясь и вея
перед калиткой — где ангелов белых
вздрагом на шаг (это даже не видя)
строго-белея
стоянье

1984

ПРАЗДНЕСТВО-КАЛВАРИЯ

Аудрюсу Науйокайтису

Дом или мир,— что-то белокостно-центральное горело, постукивая ударами света — и рушась: пламенем. Были открытые двери — лишь символами неприступности, создавая кольцо — надежнее огня. Как разрывалось горящее средоточие! — попыткой выхода было — исковерканное приближение: к рыданью. И оно — кружило, сверкающее ранами, — изредка кто-то обнаруживал — подобье себя. И где, за дверьми полыхающими, в каких это далях — бормотание: обще-умиленное-и-тайное? — двери закрылись — более отсутствующе-тверже чем свет! — ум исчезает в-разрывах-в-костре-белокостном! — беспмятство запомнит единственную его фигурацию: не точкой родился, — крестом разрываться! — костром изуродованным — из мѳзгов-и-рук-и-орудий-крестьянских! — взрывами Перво-Груди: в молнии вечной — Само-Удивления: перед открытием нищенской крови в Себе! — да так: ее нет — без пролития.

1984

ТЕПЕРЬ — И ДВУЕДИННЫЙ СОН

К. Б.

эта ало-белеющая

кни́жка

раскрытая *наадрвое* голова:

костью-страницы (о сколько скользил я по ним)

и там — по *ниим*

сны я дыханьем промалкиваю:

(о Боже

не дай их понять) —

и пещерою-шепотом (слишком моим)

входит — прочитыванье

в какое-то чувствоподобие

(вечереет тенями) —

зарю — нашептыванье-воздух

сквозь со-ор-ничтожный что я

все отдаленнее! —

солнце встает:

покидая

1984

СОН-ПЕНИЕ

проснусь — хожу как ветер слабый
вдруг — будто есть вдруг — нет:

то ль сна во мне остаток
то ли — шепот
(родной как будто и не мой):

вдруг вспоминаю — будто было пенье:

какое-то — несуществующее...—

— ...сперва — *топор* хоронит пенье (мать
рассказывала
как *рубил* то
что называем мы крестом —

кто равнодушно кто с усмешкой вялой —

а — в с е же — возносился
над словом-светом — не над словом-призраком!) —

так — *добираются!* — в начале «всех начал»
хоронит пение тот «гордый» *разум*
(еще и сам себя не разумеющий):

«сперва у с т р о и м — а потом спюют» —

потом? — так долго надо втаптывать
ногами — лучшие тела: всем-телом-как-единым-светом-
певшие! —

как *землепашца* (здесь я приведу
из рода моего «конкретный случай») —

как *з е м л е т в о р ц а* (так сказал бы я)
вминали — в глину поля — то ли *синие*
(все спуталось) быть может
оранжевые (как говорили шепотом) —

(а знал он — три войны
а вот — не закопали а *втоптали*
в *родное* поле — на котором
широкий — высился:

был сам — как пенье-поле!) —

...а что о том как матери в лугах
скорее тихо плакали
чем даже — *говорили*...—

нет! — похороны пенья — долгие:

п о т о м у ж е — сама *Земля* вступает:

чертополохом ветром жалким
самогниением — пением-гниением:

единым и последним! — *пенья* — нет:

лишь иногда — встряхнет во сне и никнет! —

проснусь — визжит Частушка-Человечество

1984

А ГДЕ-ТО — ЭТОТ КОСТЕЛ

строго играя
вверх
восхождение белых полян и полей
не торопилось
в мгновеньи блеснув завершиться
зыбко-троичным собранием в светлом движеньи
широком:
перекликались
спокойно
поля световые — скользя и колеблясь совместно и
вольно
в огненном тумане... — как будто — так — не торопится
вечность
в Бога собраться... — в соседстве со «временем»
все еще что-то имея
от того и Другого

1984

ДИТЯ-И-РОЗА

вес
ребенка
*(а там — за калиткою — тот
ветром колеблемый
над
озером)*
вес
бутона
розы *(а в комнате рядом — тот
топотом
легоньким
по полу)*

1984

ДОРОГА ИЗ ЛЕСУ: ВЕЧЕР

Йонасу Мальджюнасу

малинник:

как в *детской*
молчание Бога —

(дыханье — везде — затаенное) —

и сиротливо
все больше — краиннее
будто со смыслом расслабленно-бедным
вдаль — отступает Закат: за холмы
ставшие вдруг
бесприютно — далеко — пустыми:

и — кем-то оставленными (кто больше «души» и
«живого») —

без знака — о том... — и заранее:

еще — до какого-то случая

1984

ФЛОКСЫ ПЕРЕД ЛЕСНЫМ ДОМИКОМ

что — будто в обмороке
я теперь — о них?..—

любовь — простит: о воссияй же
любовь!— и я скажу:

душа моя — сама их белизна!..—

(а можно — так: всей чистотой — возможной
они — само мое желанье чистого:

вот-вот осуществимого:

но чтобы быть — ни для чего...) —

а жизнь такая — ничего нет этого!—

желанье же — безвинно (есть оно):

душа моя — сама их белизна!—

(темнеет думанье
«нельзя и невозможно...»):

«себя» — немного — знаем...) —

но вдруг: поляна — небо — мир:

их — пребывание! — *ведь есть они — такие:*

быть так — что лучшее:
как будто и не быть!..—

как бог... и не таясь — не отделяясь явью
а все ж — лишь вея...— (было ли — «чуть-чуть»?—

—...и с тем — забудь!— вхожденье — вмиг — потеряно
в ту — чем-то-есмью-пустоту!..—

понять и значит: быть — не знать — не помнить)

1985

ВСЕ ДАЛЬШЕ В СНЕГА

ДРУГАЯ ПОРА

Джованне Пагани-Чеза

это так — как младенец
говорит «это там» выражая «потом я приду»
это — так уходить в утешенье без смысла без звуков:

словно душа — как глаза — очень просто и прямо
действительно плачет —

просто
без связи ни с чем!—

а что же у нас «это там» — чтобы с этим покончить?—
если уж так — уходя помянуть:

это подем когда-то светлело — без явного поля
в котором был страх красоты!— и звучанием
не воздвигали мы лиц озаренья
чтоб свято — святое назвать! и свечение даже простое
дневное
не углубляли ответным ничем — заслоняясь лишь
легкостью
своей неглубокости!..— ветром прощалось
что так и пробыли как в ветре —

ОДИНОКО— В ВЕТР

А. Т.

есть тайна отчужденья — и
начала не-любви —

(.....) —

любовь? — ты ею — *жил*
(и просто — не отгадывая
был — в свете: принимая — свет) —

...а здесь — не разгадать...— уже все было кончено:

как будто — без тебя... и даже
быть может (сон какой-то) — без другого!—

конец — ударил эхом
(звук — пропущен):

...лишь грусть — «сегодня»...— бывшее —

случившееся:

боль — тоже отраженье
(сзади — тьма:

неведомая...— на то и с *чьим-то* смыслом) —

и «тайна» — тоже сон... хотя — и твой
но будто
прошедший — суть свою укрыв!—

поняв («дошло») — здесь не за что и браться:
и день в огне: молчащий — тот же — округ
пустой — незримой твердости: «ни с чем» —
а есть — он рядом — (ближе тех что рядом) —
почти «участливый» — огнем-нашептываньем:
и стойко-яркий — разрушенья свет!—
в сознании беды — как в гуле постоянном...—
(впервые ты узнал: то ярче — что мертвит:
когда-то вспомнишь: кухню — коридор
и детскую — и вспомнишь
в каком был свете — шаг твой каждый) —
— что ж — скоро вздрогнет он: незряче-все-
пронизывающим —
(все выявив) — виденьем циклопическим!—
...а ты уже просмотрен... есть такая
пустая твердость — взглядов:
«дал Бог» — узнал ты мнимость сил таких:
на что — в игре без памяти? и с чем?—
и этот оборотень-свет...— он лже-катастрофичен:
(все было раньше — «вещью» что «в себе») —
еще немного — боль... и вот как раз с *немногим*
всего трудней (и будто — соответствуя
и сам ты жив — немного: чем-то скудным —

как будто неким делом мертвым:

как быть — как соответствовать — что делать —

чтоб было: что уже
и *такового* нет)

1984

ВОСПОМИНАНИЕ-ПОЛЕ

золотом ты продолжаешь блистать
надпольная клетке духовна! — да только о том
что я был растворенным
в веянии этом
понял я — в тьме оказавшись
бессилия слова..... — в моем бессознании блаженном
чутья не хватило такого
чтоб длиться — себя сохраняя
молитвой — чуть-чуть от страдания холодной
при однородности клетке где я да духовна
без доли уменя! — но помня но помня в забвении
вроде — быть может — страдающих отблесков-знаков
полднего света над полем
всюду горящих среди голосов — пребывая со смыслом
дальним — от тех голосов

1985

МАКИ ЭТОГО ГОДА

а не молчание а просто вроде
когда грустим мы отвечања:
«не мы спасаем не красота спасет
во всяком случае не наша не похожая
мы дети — можно обижать — такие
что можете войти — пройти вы как угодно
мы не задерживаем прекрасны мы по-своему
но слабые — лишь одеяние невидимого
как срока некоего
а ты ищи ты излеченья там
чего не знаем
— пройдя ли через нас? мы просто кротость
вы — сила действенная мы цветом
лишь от прикосновения
другой неспешной благосклонной силы
и это тоже лишь часы и дни
как соловей поет
дитя
не зная двигающей мощи
а отцветают так — и отцветем
как пеня нет — а сила неподвижна
проверкой» а не веянье а вроде
грусть — в слабых спотыканьях: так над полем
туманятся — подобья

1985

ОТДАЛЯЮЩИЕСЯ ЛЕСА: ВАРИАЦИЯ

Иногда фортепьянно они громоздились, — вырывалось сонатоподобие — изуродованное концертностью веток.

1985

СНЕГА-ЗАСМАТРИВАЯСЬ

а как же
видение
входит
когда
давно уж спит
как будто
лоб
— два глаза — сон один
рука
записывая еле
Лета

1985

ПРОЩАНИЕ С БРАТОМ

Памяти Генриха Белля

Горевшее страстно — казалось спокойным теплом, и согреваясь — об очаге мы не думали. Холод; мы поняли — место накала: ныне, теплом возвращающимся, мы отвечаем — началу его отдаленья, и становится скрыто-приблизившимся — огонь за лицом: превратившимся в образ — теперь по-иному простым.

*С. Денисова Горка
21 июля 1985*

В ВЕТР — НЕ НАЗЫВАЯ

...а напиши мне об инее...

Из давнего разговора

Если мы думаем о чем-нибудь часто, оно становится постепенно воспоминанием о воспоминании.

Г. К. Ч.

«иней» ты шепчешь... а дальше закат и движения
города... —

и все что ни вижу
с тобой — как начало
для зрения — будто сквозь некую веку прозрачную:

и в прошлом
и в будущем —

словно — в мгновеньи едином... —

и ты и во всем и побольше! —

сквозь флоксы сквозь слезы-сиянье детей
сквозь давние свето-поля и сквозь боль и страдания:

будто корнями лучей отовсюду
свободное
Солнце Любви! —

*(мгновенье — и гул — только бездна отсутствия: гул
затишает — отмена одной всеохватности светлой
всплывает такую же тьмою безвидной) —*

и только шепчу я единое словомерцание —

*неразделимое (было таким — и еще — затихая — как
чей-то — оставшийся — ветр-доживание — чем-то
безличным пребудет):*

«о-Счастье-о-Друг-мой-Аминь» —

(как в инее — свет предвечерний)

1985—1986

**ПРОГУЛКА С ДОЧЕРЬЮ:
ГОРОД**

я с тобою — будто засыпаю!
рядом
листья теребишь — и белый отблеск:
кто-то — что-то? — кровь моя рябина
здесь — без крика: о любовь:
простота природы! — в свете двигаясь
всей вселенною как будто — свет:
весь искрясь — клубок прогулки!
в нем я — где-то — счастьем
сплю — горю: как сном:
и рукой встречаюсь
словно — чувством: самым чистым:
с плечиками — счастья

1985

ПОЛЕ ВЕСНОЙ

там чудо покрывает ум

1985

ВЕЧЕР

И — состояние
цветка одинокого — розы:
как неумелое: в несколько — будто — приемов
объятье — младенца:
без обнимаемого.

1985

ПЕСЕНКА ДЛЯ ДРУГА

Л. Данильцеву

грустно — и будто так слабо
и это понятно
даже и не объяснить
и только (вдруг вспомнив что очень уж издавна)
не прерывая как некое дело молчать
это не стоны ломания двери не крик из безкостного
дна человеческого! друг (или еле-движение друга)
грустное-просто — сильнее беды: ибо нет оставленья! —
и так без забвенья понятно
точно как то что «живем-поживаем»! — и это
лишь ветер за окном: постоянно — как брошенный дух —
слабосильный

и очень уж даже
простой

1985

СОН: ФОРМЫ АРПА

а вздрогнула
сна белизна — от движения
сил без названий и вида —

— а где-то росли и шумели
яблоко солнце и голубь —

а потом бесконечное утро
в поле без города и без лесов
горело фигурами внутренними —

сил — продолжавшихся
в свете дневном

1985

**ПОМНЯ О ЛЕСЕ
ЗА ГОРОДОМ**

долго
среди
бумаг и хозяйственных тусклых вещей
передвигаюсь ночами
и сыро безвыходно-сыро
и некою твердью-пространством тревожащим
(будто вводя
из смутной окраины близкой
всю — безграничную — тьму головную)
все тяжелей — наполняя — темнеет в глазах (и болит
называемая
где-то
как в ветре
«душа»)

1985

ТИШИНА СНЕГА

без начала
как времени
ниоткуда они пребывают
без происхождения мирные
вольные не иметь и отдельное что-то и общее
не проявляя места и подобия
быть знаемыми иль возможными
о просто они и они пребывая
миром одним
тишиною

1985

ПРОДОЛЖЕНИЕ-ГУЛ

все — гул беды!
как быть — чтоб переждать?—

молись иль не молись — но так или иначе
дай Бог (или сама твоя усталость) —

хоть кто — хоть что — да хоть в какую бездну
проваливая!— дай
укрытым в промежутках быть —

притихшестью твоею собственной!..—

хоть скоро вздрогнешь — более разрушенным —
(еще сегодня же...— не раз)

1986

ДОМ — В РОЩЕ МИРА

Посвящение — девочке Александре

дом — или мир
где я в погреб спускался
белый был день — и я
за молоком — это долго держалось
спускаясь со мной: это был
день — как река: наплывающего
расширения света
в мир перекидываясь: я
события был — творцом
в возрасте
первотворений —

— в погреб — давно — это просто и длительно было —

роща белела в тумане
а этот
с кринкой ребенок — глаза ведь вселенною были —
и небо

пело всей ширью — как пенье особое
в мире распластывают
женщины — просто лучась переходом
своей белизны — в расширение поля
где голосом я начинался —

быть — вселенной-ребенком:

был — ибо пелось и было

1987

золото мозга пылает —

(где-то возводится сруб
и общаются звонкостью звона
братски-понятные бревна — со смыслогорением
в гулких от счастья плечах) —

золото мозга пылает

здесь — среди букв: как в волненьи дыханья —
отцовско-сыновьего: властью и трепетом свежим:

в мире — живого-меня! —

знаю — что даже прощаться придут — словно с даром
последним — с вещами-строгать: с породненным
железом священно-привычным для резанья
грустно-родного —

сразу же — здесь — отсиять заставляя
древоодежду мою — до братанья: с Землею

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

К кутежу живописцев (вместе с А. З.). А. З. — художник Анатолий Зверев.

Заря: в перерывах сна. Фраза „néant de voix“ («небытие голоса» — *франц.*) связана с рассказом Кафки «Певвица Жозефина, или Мышинный народ».

Знамена Гази-Магомеда. Гази-Магомед (1795—1832) — первый имам Дагестана и Чечни.

Гимры. Гимры — дагестанский аул, родина Гази-Магомеда и Шамиля.

Лик-Ветр. Надпись к портрету актора работы В. Яковлева.

К разговору о К.—Ольге Машковой. К.—Франц Кафка.

Продолжение праздника. Относится к стихотворениям из «бла»-цикла (см. также последующие «И: празднество в разгаре» и «Бла-Место: вариация»); бла — сокращение от слова «блатное». S-дело — намек на одно из выражений блатного жаргона.

И: празднество в разгаре. «Пора пустить S-красное» — намек на блатной жаргон.

Заря: шиповник в цвету. Фраза Кьеркегора „le dieu a été“ («бог был» — *франц.*) — из его книги «Философские крохи».

И: та же Контора-Мир. Стихотворение из «йех»-цикла. Йещащее — от слова «йех» (это, в упомянутом цикле, междометие — «восклицание бьющих»). Чтóтость — категория «что».

Поле: колосится овес. В стихотворении использована родовая тамга автора.

Кахаб-Росо: могила Махмуда. Махмуд из Кахаб-Росо (1873—1919) — крупнейший аварский поэт.

Ночью: вздрагивая. Посвящено памяти чувашского художника Анатолия Миттова (1932—1971).

Запись: Аporphatic. Апофатика — богословское учение о непознаваемости Бога.

Пора благодарности (общее примечание к разделу). В цикл входят стихи, написанные в летние месяцы (1976—1978 гг. в поселке Лемболово под Ленинградом (в том же районе, в 1940—1941 гг., жила семья автора).

Солнце августа. Поэт-избранник — Райнер Мария Рильке. В стихотворении цитируются строки из его «Гефсиманского сада» в переводе Константина Богатырева. Памяти поэта-переводчика К. Богатырева, убитого в 1976 году при невыясненных обстоятельствах, посвящен ряд других стихотворений автора, в том числе «Сон: друзья и ты», «О друг мой», «Теперь — и двуединый сон», вошедших в эту книгу.

Сон: горы — все дальше от Кахиба. Кахиб — крупный дагестанский аул, бывший райцентр.

Полуночная записка. Regigio — здесь: «Связь» (лат.)

Читая Норвида. Повонзки — старое варшавское кладбище. **Фрицек** — Фридерик Шопен. **Желают прыснуть** — в октябре 1980 года, по поводу присуждения Чеславу Милошу Нобелевской премии, одна из французских газет писала: «позвольте прыснуть со смеху». «**Е. б. ж.**» — известное сокращение Л. Н. Толстого, встречающееся в его дневниках («Если буду жить»). **В Ордыни издать** — речь идет об антологии польской поэзии на чувашском языке, составленной автором, на «пробивание» которой ушло 13 лет (книга вышла в 1987 году).

Снег этого года. Мое обнаженное сердце — название так называемого «Дневника» Шарля Бодлера.

А тот косогор. Посвящено памяти чувашского поэта Васyleя Митты.

Поле-Россия — III. «Паче илектра» — из Акафиста Покрову Пресвятой Богородицы.

Полночь: «глушилки»: голос неизвестной певицы. **Пад'л** — польское „padł“ («погиб»). Уже после написания этого стихотворения автор узнал, что «голос неизвестной певицы» звучит в финале фильма «Человек из мрамора».

Спокойно: огни подсолнухов. Цитата в 8-й строке — фраза св. Исаака Сирина.

И — вспоминается: поляна — в лесу **Шаури I. Шаури** — аул высокогорного дагестанского района, многие селения которого были покинуты в ходе насильственного переселения их жителей на опустевшие черкесские земли.

Холмы-двойники (примечание к разделу). Стихи этого цикла в основном были написаны в поселке Довайнонис на юге Литвы.

Холмы-и-холмы. Витаутас Мачернис (1921—1944) — литовский поэт. Погиб от бомбы в городке Жемайтйская Калвария. При чтении вслух, 9-я и 29-я строки (состоящие из восклицательных знаков) выражаются сильными ударами.

Снова — памяти Мачерниса. В письмах к друзьям Витаутас Мачернис неоднократно говорит об огромном значении видений в его жизни, утверждая, что все его творчество «питается визиями».

Сон: формы Арпа. Написано по просьбе Общества друзей Ганса Арпа (1887—1966) для сборника, посвященного столетию со дня рождения художника.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
Отмеченная зима	

РАСХОДЯЩИЕСЯ ОБЛАКА

(1955—1967)

Отмеченная зима	
Тишина («с тех пор как я помню что-либо...»)	7
Здесь	9
Прощальное	11
Отъезд	12
Отмеченная зима	13
Из гостей	14
Любимое	15
Из зимнего окна	16
Снова — любимое	18
Окна весной — на Трубной площади	19
Снова — сон-«потепление»	20
Женщина этой весной	21
Сад ноябрьский — Малевичу	23
Утро в Переделкине	24
Поле: колосится рожь	26
Альт	27
Вспоминается в рост	28
Все так же с тех пор	30
Астры на столе	31
Весть с юга	32
К распределению сада	33
Девочка в детстве	34
Утро в августе	35
Зимний кутеж	36
Вторая весть с юга	37
Река за городом	38
Весть в терцинах	39
К появлению снега	40
Прогулка в лесу	41
Ласка польни	42
В перерывах бессонницы	42

Любимое в августе	43
Коломенский храм	44
Посвящается пению	45
К кутежу живописцев (вместе с А. З.)	46
Стихи с пением	47
Шумят пробуждения	
Снова: ты с конца	48
Заря: в перерывах сна	49
Знамена Гази-Магомеда	50
Зимняя бессонница	51
Гимры	52
К заре: в перерывах сна	54
Снег в саду	56
Сон: полет стрекозы	57
Без названия	58
Рябина-возглас	58
Заря: после занятий	59
Место: пивной бар	60
Лицо впоследствии	61
Звезды: в перерывах сна	62
Занесенные в марте	63
В окно: созвездие	65
Прогулки под Новгородом	66
Пять матрешек	67
Дом Гоголя: ремонт	68
Утро — при детстве другого	69
Ночь: Москва как табор	70
Утешение-«там»	70
Поле за Ферапонтовым	71
Лик-Ветр	73
Заря: березы за окном	73
К разговору о К. — Ольге Машковой	74
Место: в лесу: за оградой	75
Две записи	76
Стихотворение-пьеса	77
Смерть девочки	78
И: засыпая: лес	79
К одной из годовщин потери	80

ПОРА БЛАГОДАРНОСТИ

(1968—1978)

Снег с перерывами	
Тебе: поляна с птицами	83
Продолжение праздника	84

Пьеру Эмманюэлю: два голоса	86
И: празднество в разгаре	87
Заря: шиповник в цвету	90
И: та же Контора-Мир	92
Розы: забвеньё	94
Запись	95
Прогулка: гвоздики на могиле Владимира Соловьёва	96
Оттиск: тополь	98
Поле: колосится овес	99
Розы на Вацлавской площади	100
Поле старинное	101
Друг до свиданья	102
Лес — сразу за оградой	103
Кахаб-Росо: могила Махмуда	105
Розы: покинутость	106
К портрету девочки	107
Обед: картофель	108
Поле: цветет жасмин	109
И: склоны поля	110
Березы: «центр» сверх-Места	111
И: снится лес	112
Ночью: вздрагивая	113
Розы в городе	114
Запись	115
Крик: розы-рисунки	116
Снег с перерывами	117
Сон: березы	119
Пробуждаясь за полночь	120
Поляна: Солнце	121
Запись (с «постоянными эпитетами»)	123
Без названия («а что ж? — лишь это слышится...»)	124
Поэт	126
Бла-Место: вариация	127
Солнце за Очаковым	129
Утро: Малевич: Немчиновка	130
И: роза-дитя	132
Поле: куст вербы	134
Немного	135
Лицо: тишина	136
Запись: Apophatic	138
Тишина	139
Да и поэт	140
Пора благодарности	143
Река-Суоми	144
Розы в начале цветения	144

Ненадолго включаются сосны	147
Образ: клен	148
Флоксы в начале	149
Сосны-с-березой	150
Озеро и птица	151
Солнце августа	152
Еще на флоксы взгляды	157
Сыну сентябрьские звезды	158
Всегда прощаться словно навсегда	159
Лес: встреча-юноша	160
Холм: сосны: полдень	161
Возвращение: флоксы	162
Дом за городом	164
Страничка с жасминами	165
Страничка с соснами	165
Во время возни по хозяйству	166
Годовщина: полдень	167
Снова: флоксы в безветрии	168
Страничка с признанием	170
Флоксы — долго: уже после отъезда	171
Без названия («какой же Мощью надо быть...»)	172

ПОЛЕ-РОССИЯ

(1978—1982)

Провинция живых	
Теперь всегда снега	175
Сон: горы — все дальше от Кахиба	177
«Конвейер»: яблоня в цвету	178
Маки: в городе: маки	179
Образ — в праздник	180
Теперь уже проходит жизнь	181
Игра подростков	182
Две записи во время бессонницы	183
Без названия	184
Сон: друзья и ты	185
Далекый рисунок	186
Вид с деревьями	187
За дверью	188
Гуашь	190
Полуночная запись	191
И: такая зима	192
День-Украина	193
Песенка для себя	194

Читая Норвида	195
Снег этого года	200
Поле-Россия	
День-Мир	201
Ивы	202
Снова — Поле-Россия	203
В тумане	204
А тот косогор	205
Поле-Россия — III	206
И: утреница-звезда (<i>перерывы в занятиях</i>)	207
Поле: внезапно — мак	208
Возникновение храма	209
Поле: дорога	210
Рожь — та же самая — рожь	211
Вздрог ромашки	212
Дубрава и (через поле) дубрава	213
Дорога через поляну	216
Поле (и снова — покинутый храм)	217
Воспоминание на поляне	219
Третья песенка для себя	220
Полночь: «глушилки»: голос неизвестной певицы	221
К иконе Божьей Матери	223
Спокойно: огни подсолнухов	224
Мелькает Людочка	226
И — вспоминается: поляна — в лесу Шаури	227
Нива — до колошения	228
Капли на розе	229
Стихотворение-название: белая бабочка...	230
Все та же ива	231
Облака	232
Похороны маков	233
Чище чем смысл	234
Только возможность фрагмента	234
О друг мой	235
В окно — поляна	236
Угасание августа	237
Поляна к вечеру	238

ВСЕ ДАЛЬШЕ В СНЕГА

(1982—1989)

Время Оврагов	
Окраина: зима без людей	241
Прощаясь с Шаламовым	242

Песенка без названия	243
Стланик на камне	244
Долго — «душа»: жили-были	246
Полдень	248
Зима-Окраина	249
И: слабый снег	250
Подросток-в-старце	251
О этот лес (а напомнила — кухонная утварь...)	252
Песенка о бесснежной зиме	253
Почти как ветер	254
А они притихая во время болезни	256
И даже не «Место»	257
И: вместо письма из Москвы	258
Роза молчания	260
Последний Овраг (Пауль Целан)	261
Песенка для нас с тобой	263
Улицы и овраги	264
Песенка по поводу одной потери	265
Дальше чем время Оврагов	266
Флоксы вразброд на окраине	267
Без названия (кто — молчанием...)	270
За полночь — снега за окном	271
Вхождение — в когда-то покинутый лес	272
Флоксы — мельком	273
Не доезжая до друга	274
Х о л м ы - д в о й н и к и	
При том что без слов	275
Холмы-и-холмы	276
Березы — где-то в середине родины	278
Снова — памяти Мачерниса	279
Начало отцветания жасминов	280
Празднество-Калвария	281
Теперь — и двуединый сон	282
Сон-Пение	283
А где-то — этот костел	285
Дитя-и-роза	286
Дорога из лесу: вечер	287
Флоксы перед лесным домиком	288
В с е д а л ь ш е в с н е г а	
Другая пора	290
Одиноко — в ветер	292
Воспоминание-Поле	295
Маки этого года	296
Отдаляющиеся леса: вариация	297
Снега-засматриваясь	297

Прощание с Братом	298
В ветер — не называя	299
Прогулка с дочерью: город	301
Поле весной	302
Вечер	302
Песенка для друга	303
Сон: формы Арпа	304
Помня о лесе за городом	305
Тишина снега	306
Продолжение-гул	307
Дом — в роще Мира	308
Круг	309
Примечания автора	311

Геннадий Николаевич Айги

ТЕПЕРЬ ВСЕГДА СНЕГА

Редактор Д. С. Чкониа
Художественный редактор Д. С. Мухин
Технический редактор И. М. Минская
Корректор Н. Т. Худякова

ИБ № 7834

Сдано в набор 04.01.91. Подписано к печати
20.08.91. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага офс. № 1.
Обыкновенная новая гарнитура. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 14. Уч.-изд. л. 7,4. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 21.

Ордена Дружбы народов издательство «Советский
писатель», 121069, Москва, ул. Воровского, 11.
Тульская типография Государственного комитета
СССР по печати. 300600, г. Тула, проспект Ле-
нина, 109

Айги Г. Н.

А 36   **Теперь всегда снега: Стихи разных лет.— М.:
Советский писатель, 1992.— 320 с.**

ISBN 5—265—02082—9:

Творчество известного чувашского поэта, лауреата премии Французской Академии им. Поля Дефея, получило широкое признание во всем мире, но советскому читателю открылось недавно. В поэзии Айги нет заигрывания с читателем, приносящего порой шумную популярность; наоборот, он зовет к доверию, сосредоточенности и терпению.

4702710202—299

А _____ **385—91**

083(02)—92

ББК 84 Чув 7

Поэзия эта обладает достоинством, полностью отсутствующим в официальной лирике: умолчанием, недоговоренностью, внутренним переломом слова, благодаря которому несказанное, все то, что спрятано за пропуском, а то и самый этот пропуск, перед которым стихотворение прерывается или вздыбливается, — все это преобразуется в смысл.

Пьер Эмманюэль, член Французской академии. 1982

Важно следующее: Айги — один из крупнейших поэтов из ныне живущих.

Конечно, можно понять, что исключительная *современность* — вечная *современность* — поэзии Айги с большим трудом пробивает себе путь в сегодняшней русской лирике. Его язык — неслыханный по новизне.

Бернар Дельвай, поэт, директор французского издательства «Сегерс», 1985

Айги как поэтическое явление XX века занимает особое место в истории литературы: чуваш, пишущий на русском, принес современной русской поэзии самое большое признание в мире; представитель небольшого народа на самом восточном краю Европы, он одним из первых создает на русском языке авангардную поэзию европейского типа.

Милица Николч (Югославия). 1987

